

ПЕРЕВОДНЫЕ СТАТЬИ / TRANSLATED ARTICLES

УДК 070.1:316.6:316.77:343.34:343.61:616.89:659.3(73)

DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.15.2021.2.332-359>

Научная статья

Дж. Р. СИЛЬВА¹¹ Университет Уильяма Патерсона, г. Нью-Джерси, США

ФОРМИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЯ К МАССОВЫМ РАССТРЕЛАМ ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В НОВОСТНЫХ СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ: ДОСТУПНОСТЬ ОРУЖИЯ, ПСИХИЧЕСКИЕ НАРУШЕНИЯ, НАСИЛИЕ ДЛЯ РАЗВЛЕЧЕНИЯ, ТЕРРОРИЗМ

Джейсон Р. Сильва, ассистент преподавателя кафедры социологии и уголовного судопроизводства, Университет Уильяма Патерсона
Адрес: 300 Pompton Road, Wayne, NJ, 07470, USA
E-mail: silvaj18@wpunj.edu

Цель: изучение отношения граждан США к массовым расстрелам мирного населения посредством рассмотрения материалов, опубликованных в новостных средствах массовой информации.

Методы: диалектический подход к познанию социальных явлений, позволяющий проанализировать их в историческом развитии и функционировании в контексте совокупности объективных и субъективных факторов, который определил выбор следующих методов исследования: формально-логический, сравнительно-правовой и социологический.

Результаты: в работе проведен анализ искажений при освещении прессой массовых расстрелов гражданского населения в США с 2000 по 2016 г. Автор анализирует использование четырех точек зрения при освещении материалов в газете «Нью-Йорк Таймс», а именно: доступности оружия, психических нарушений, насилия для развлечения, терроризма. Показано, как эти четыре точки зрения используются для подачи материалов о массовых расстрелах, как они изменялись со временем, как характеристики преступления влияют на выбор точки зрения, а также как новостные средства массовой информации могут исказить представление об описываемом явлении.

Научная новизна: результаты исследования показывают, что освещение с точки зрения доступности оружия использовалось чаще всего и исследование этого объяснения сильнее всего возросло со временем. Объяснение преступления наличием психического нарушения использовалось немного чаще, чем ссылкой на терроризм, но последнее сильнее увеличилось со временем. Реже всего преступления объяснялись мотивами развлечения. По результатам сравнительного анализа самыми значимыми предикторами при выборе точки зрения стали: арабское

Впервые статья опубликована на английском языке в журнале Criminology, Criminal Justice, Law & Society and The Western Society of Criminology Hosting by Scholastica. По вопросам коммерческого использования обратитесь в редакцию журнала Criminology, Criminal Justice, Law & Society (CCJLS) и The Western Society of Criminology: CCJLS@WesternCriminology.org.

Цитирование оригинала статьи на английском: Silva J. R. The news media's framing of mass shootings: gun access, mental illness, violent entertainment, and terrorism, Criminology, Criminal Justice, Law & Society, 2020, Vol. 21, No. 2, pp. 76–98.

URL публикации: <https://ccjls.scholasticahq.com/article/14176-the-news-media-s-framing-of-mass-shootings-gun-access-mental-illness-violent-entertainment-and-terrorism>

Сильва Дж. Р. Формирование отношения к массовым расстрелам гражданского населения в новостных средствах массовой информации...
Silva J. R. The news media's framing of mass shootings: gun access, mental illness, violent entertainment, and terrorism

происхождение преступников (выбор точки зрения «терроризм»), мотивация на основе джихадизма («терроризм»), наличие психических нарушений («психическое нарушение»), стрельба в школе («доступность оружия», «психическое нарушение», «насилие для развлечения») и выбор государственных деятелей в качестве цели («доступность оружия», «терроризм»). В статье обсуждаются искажения при подаче материалов в новостных СМИ и их последствия для средств массовой информации, широкой публики и научных исследований.

Практическая значимость: основные положения и выводы статьи могут быть использованы в научной, педагогической и правоприменительной деятельности при рассмотрении вопросов, связанных с формированием отношения к массовым расстрелам гражданского населения в средствах массовой информации.

Ключевые слова: массовые расстрелы гражданского населения; подача материалов в новостных СМИ; искажения в СМИ; доступность оружия; психические нарушения; насилие для развлечения; терроризм

Статья находится в открытом доступе в соответствии с Creative Commons Attribution Non-Commercial License (<http://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), предусматривающем некоммерческое использование, распространение и воспроизводство на любом носителе при условии упоминания оригинала статьи.

Как цитировать русскоязычную версию статьи: Сильва Дж. Р. Формирование отношения к массовым расстрелам гражданского населения в новостных средствах массовой информации: доступность оружия, психические нарушения, насилие для развлечения, терроризм // Актуальные проблемы экономики и права. 2021. Т. 15, № 2. С. 332–359. DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.15.2021.2.332-359>

The scientific article

J. R. SILVA¹

¹ William Paterson University, New Jersey, USA

THE NEWS MEDIA'S FRAMING OF MASS SHOOTINGS: GUN ACCESS, MENTAL ILLNESS, VIOLENT ENTERTAINMENT, AND TERRORISM

Jason R. Silva, assistant professor in the Department of Sociology and Criminal Justice, William Paterson University,
Address: 300 Pompton Road, Wayne, NJ, 07470, USA
E-mail: silvaj18@wpunj.edu

Objective: to study the attitude of the US citizens towards mass shootings by studying the materials published in the news media.

Methods: dialectical approach to cognition of social phenomena, allowing to analyze them in historical development and functioning in the context of the totality of objective and subjective factors, which predetermined the following research methods: formal-logical, comparative-legal, and sociological.

Results: The present study uses a media distortion analysis to examine the news media's coverage of mass shootings in America between 2000 and 2016. The author analyzes for frames used in the coverage of these events in New York Times, namely, gun access, mental illness, violent entertainment, and terrorism. It is shown how these four frames are used to present the materials on the mass shootings, how they changed over time, how the mass shooting characteristics influence the choice of each of the four frames, and how news media may distort the conception of the phenomenon under study.

The article was first published in English language by Criminology, Criminal Justice, Law & Society and The Western Society of Criminology Hosting by Scholastica. For more information please contact: CCJLS@WesternCriminology.org.

For original publication: Silva J. R. The news media's framing of mass shootings: gun access, mental illness, violent entertainment, and terrorism, Criminology, Criminal Justice, Law & Society, 2020, Vol. 21, No. 2, pp. 76–98.

Publication URL: <https://ccjls.scholasticahq.com/article/14176-the-news-media-s-framing-of-mass-shootings-gun-access-mental-illness-violent-entertainment-and-terrorism>

Scientific novelty: findings illustrate gun access frames were the most commonly used of the four frames and increased the most over time. Mental illness frames were slightly more common than terrorism frames, although terrorism frames increased more over time. Violent entertainment frames were the least common overall. The most significant predictors of the four frames, across three comparative analyses, include Arab-descent perpetrators (terrorism), jihadist-inspired motivations (terrorism), mental illness (mental illness), school targets (gun access, mental illness, violent entertainment), and government targets (gun access, terrorism). A discussion of findings identifies news media distortions in mass shooting framing and provides implications for scholars, media outlets, and the public.

Practical significance: the main provisions and conclusions of the article can be used in scientific, pedagogical and law enforcement activities when considering the issues related to the forming of attitude to mass shootings in mass media.

Keywords: Mass shootings; News media framing; News media distortions; gun access; Mental illnesses; Violent entertainment; Terrorism

The article is in Open Access in compliance with Creative Commons Attribution NonCommercial License (<http://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), stipulating non-commercial use, distribution and reproduction on any media, on condition of mentioning the article original.

For citation of Russian version: Silva J. R. The news media's framing of mass shootings: gun access, mental illness, violent entertainment, and terrorism, *Actual Problems of Economics and Law*, 2021, Vol. 15, No. 2, pp. 332–359. DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.15.2021.2.332-359>

После каждого случая массового расстрела гражданского населения возникает один и тот же вопрос: «Как это могло случиться снова?» Основным источником открытой информации о массовых расстрелах гражданского населения являются новостные средства массовой информации [1, 2], и они же пытаются ответить на этот непростой вопрос, используя простые и понятные «системы координат» – «фреймы» [*frames of reference*. – Прим. переводчика] [3, 4]. Освещению в прессе случаев массового расстрела гражданского населения и подаче этих материалов с той или иной точки зрения посвящен ряд научных исследований [1, 5, 4]. Анализ фреймов помогает интерпретировать те «системы координат», которые используются средствами массовой информации при выработке точки зрения общественности на ту или иную социальную проблему [6–8]. В современных работах на эту тему данное явление объясняется при помощи обобщенных портретов «стандартных подозреваемых» [1, 4]. Кроме того, в количественных исследованиях часто применяется метод двумерной оценки Чуи и McComb [9], например, для изучения подачи материалов о случаях стрельбы в школах [10–13] и массовых расстрелов [14, 5, 15]. В целом при исследовании массовых расстрелов было выявлено четыре точки зрения – четыре «фрейма», использующихся в СМИ для объяснения данного явления: доступность оружия, психические нарушения, насилие для развлечения и терроризм.

При всей важности современных работ, посвященных фреймам, освещение в прессе случаев массовых расстрелов до сих пор не получило количественной оценки на больших выборках, позволяющих рассмотреть все стороны данного явления. Заполнить этот пробел помогают лишь три работы о массовых расстрелах [16, 17, 2] и две работы о терроризме [18, 19]. В них используется метод анализа искажений в средствах массовой информации (*media distortion analysis*, далее – *MDA*) на материале освещения и возможного искажения данного феномена в газете «Нью-Йорк Таймс». Однако они в большей степени посвящены освещению событий, чем проблеме подачи информации с той или иной точки зрения (фреймингу). Таким образом, современные работы по проблеме освещения в прессе массовых расстрелов имеют два основных ограничения. Они либо (1) основаны на маленькой выборке и/или исследуют фрейминг с качественной точки зрения, либо (2) являются крупномасштабными количественными исследованиями, посвященными лишь освещению событий и не рассматривающими проблему подачи информации с той или иной точки зрения (фреймам) в рамках этого освещения.

В настоящей работе сделана попытка преодолеть эти ограничения путем проведения количественного анализа искажений в СМИ при использовании фреймов «доступность оружия», «психические нарушения», «насилие для развлечения» и «терроризм» в случаях массовых расстрелов на материалах газеты

«Нью-Йорк Таймс» за период 2000–2016 гг. В частности, исследуются проблема подачи информации о массовых расстрелах в целом, изменения фреймов с течением времени, а также характеристики преступления, влияющие на освещение события в рамках каждого из четырех фреймов. Кроме того, в работе определены возможные искажения прессой реальных событий. Цель настоящего исследования – выявить «системы координат» («фреймы»), которые средства массовой информации используют для формирования общественного мнения о данном явлении. Обсуждение результатов работы дает практические выводы для ученых, представителей прессы и общественности.

Обзор литературы

Подача материалов о массовых расстрелах гражданского населения в новостных СМИ

По мнению Hayward [20], криминологам чрезвычайно важно понимать, в каком ключе современное общество воспринимает преступность. Понятие «фрейминг» было введено Goffman [8] в значении «средство объяснить мотивы личных и общественных поступков». В его формулировке «ситуации определяются исходя из принципов организации, которая управляет данными событиями – по крайней мере, общественными, – и нашего личного участия в них; эти базовые элементы называются фреймом» [8, р. 10]. Позже Entman [7, р. 52] расширил это определение:

«...создавать фрейм – значит выбирать некоторые аспекты воспринимаемой реальности и выделять их в передаваемом тексте таким образом, что это приводит к формулированию конкретной проблемы, причинной интерпретации, моральной оценки и/или рекомендации для описываемого случая».

В контексте фрейминга «выделять» означает делать отрезок информации более заметным, значимым или запоминающимся для данной аудитории [6, 7]¹. Таким образом, выделение фреймов способствует опреде-

лению проблемы, выявлению причин, вынесению моральных суждений, предложению путей решения социальных проблем в рамках общественного сознания и дискурса [7]. Фрейминг актуальных событий представляет собой динамический процесс коммуникации, включающий формирование и фиксацию фрейма [23]. Формирование фрейма – это набор тем, вытекающих из данного текста, а фиксация фрейма – это процесс взаимодействия между фреймами, предлагаемыми средствами массовой информации, и установками публики по отношению к этим темам [23, 24]. Фрейминг затрагивает сложные социальные проблемы и делает их доступными для понимания широкой публикой и близкими ей [3]. СМИ действуют как «сито фреймов», отсеивая одни интерпретации и выдвигая на первый план другие, которые и становятся доминирующей в обществе точкой зрения [25]. Другими словами, подчеркивая определенные вопросы, фрейминг заставляет людей фокусироваться на них при выработке своих мнений и установок (так называемый эффект фрейминга [6]).

Исследования освещения в СМИ проблемы массовых расстрелов гражданского населения фокусируются преимущественно на случаях стрельбы в школах [9–11, 26, 12, 4, 27]. Количественные исследования фрейминга зачастую используют небольшие выборки, например, материалы по одному преступлению [9–11, 14] или по нескольким случаям стрельбы в школах [26, 12, 13, 27]. В рамках количественного подхода наиболее часто применяется метод двумерной оценки (место и время), разработанный Chyi и McComb's [9]. Таковы исследования, посвященные проблеме освещения массовых расстрелов в средствах массовой информации [10, 14, 11–13, 5, 27, 15]. В целом современные работы по этой теме часто ограничены использованием маленькой выборки, узкой направленностью на случаи стрельбы в школах и/или использованием метода двумерной оценки Chyi и McComb's [9]. Кроме того, одной из основных задач исследования фрейминга является изучение восприятия обществом причин какой-либо социальной проблемы [7], и эта задача, как правило, не решается в текущих работах по данной проблеме.

В настоящее время есть три работы, преодолевшие ограничения более ранних исследований и посвященные «стандартным подозреваемым» в массовых расстрелах [26, 1, 4]. Две из них – это количественные исследования [1, 4], в которых «стандартными подо-

¹ Тем самым фрейминг задает повестку дня конкретной социальной проблемы. Теории фрейминга и установления повестки дня тесно взаимосвязаны; различия между ними давно являются предметом споров [14]. В данной работе мы опирались на подход, согласно которому фрейминг соответствует второму уровню установления повестки дня, т. е. подчеркивает характерные особенности проблемы [21, 22].

зреваемыми» названы доступность оружия, психические нарушения и в меньшей степени насилие для развлечения. Схожие результаты были получены в работе McCluskey [26], который различными методами исследовал 11 случаев стрельбы в школах с 1995 по 2012 г., однако он считает, что мотивация «популярные средства массовой информации» упоминается в общенациональных новостных медиа несколько чаще, чем «психические нарушения». Тем не менее два из трех упомянутых исследований посвящены исключительно стрельбе в школах, тогда как настоящая работа охватывает любые случаи массовых расстрелов. Поэтому важно рассмотреть фрейминг таких событий, выходящий за пределы уже изученных трех «стандартных подозреваемых». Как показывают исследования, после событий 11 сентября феномен массовых расстрелов часто связывают с терроризмом [28, 17, 2]. В недавней работе Schildkraut и Gruenewald [5] применили разработанную Chyi и McComb [9] двумерную схему для сравнения расстрелов по идеологическим мотивам и без таковых. В целом в указанных работах установлена связь массовых расстрелов с терроризмом; однако они не отрицают, что необходимо более глубоко изучить фрейм «терроризм» в освещении случаев массовых расстрелов. Таким образом, наше исследование расширяет представление о трех «основных причинах» массовых расстрелов, включая в их число фрейм «терроризм».

Анализ искажений средствами массовой информации материалов о массовых расстрелах и терроризме

Новостные средства массовой информации стали самым значимым источником, через который рядовой гражданин узнает о мире за пределами его обыденной жизни [29]. Поскольку широкая публика редко сталкивается с преступностью в обычной жизни, новостные СМИ являются основным источником в этой сфере и во многом формируют взгляды общества на преступность [30, 31]. Проблема состоит в том, что изложение информации о преступлении в СМИ часто имеет мало общего с реальностью [30, 32, 31]. Основная причина этого в том, что пресса пытается потакать интересам публики, как она их понимает, и в целом соответствовать настроениям общества. В прессе это называют «давать публике то, что она хочет» [32]. Читателей привлекают насильственные

и сенсационные преступления, что поддерживает существование общеизвестной аксиомы «где кровь, там публики любовь» [33]. В результате новостные СМИ искажают реальную ситуацию в сфере преступности. Например, новости об убийствах интереснее, чем об имущественных преступлениях, хотя последние распространены гораздо шире [34]. В целом решение об освещении того или иного преступления чаще зависит от его редкости и сенсационности [35], количества жертв [34, 36] и демографических характеристик преступников [18]. Важно отметить, как показал Duwe [35], что массовые расстрелы освещаются непропорционально широко в сравнении с другими преступлениями в целом и убийствами в частности.

В имеющихся крупных работах, посвященных новостной информации о массовых расстрелах, использовался главным образом количественный метод анализа искажений в СМИ (*media distortion analysis, MDA*) [16, 17, 2]. Термин «анализ искажений в СМИ» был предложен Gruenewald и его соавторами [18] для изучения искажений показателей преступлений и убийств средствами массовой информации по отношению к реалиям этой проблемы. Указанные авторы не описали методологию своего исследования, а также в настоящее время не существует определенного подхода к выполнению *MDA*. Однако было предложено использовать имеющиеся данные в качестве отправной точки и сравнить их с освещением соответствующих событий в СМИ, чтобы определить возможные искажения действительности [36, 18]. Несмотря на такую неопределенность, в настоящем исследовании мы опираемся на общий подход трех работ по массовым расстрелам [16, 17, 2] и двух работ по терроризму [36, 19] и используем количественный метод анализа искажений в средствах массовой информации для изучения освещения и искажения таких событий в газете «Нью-Йорк Таймс». В указанных пяти работах дано исчерпывающее описание трехступенчатого процесса выполнения *MDA*.

В первую очередь в них описывались проблема и характеристики преступника и преступления. Например, в работах по массовым расстрелам [16, 17, 2] было показано, что преступники являлись преимущественно белыми мужчинами в возрасте около 35 лет. Стрельба происходила чаще всего на рабочем месте, с использованием ручного огнестрельного оружия, заканчивалась в среднем тремя смертями и четырьмя ранениями. Далее в этих исследованиях освещение

данных инцидентов в новостных СМИ изучалось с помощью различных видов описательного, временного и сравнительного анализа. Однако во всех них указывалось, было ли вообще освещение этих инцидентов в прессе и в каком количестве статей. Затем проводился сравнительный анализ характеристик преступника и преступления с одной стороны и освещение инцидента в прессе (количество упоминаний и статей) с другой. Что касается характеристик преступника, то факторами, больше всего влияющими на объем его освещения в прессе, являются следующие: молодой возраст [2], азиатское происхождение [16], арабское происхождение [16, 17, 2], мотив терроризма [17, 2], особенно терроризм под влиянием джихадизма [19]. Из характеристик инцидента на объем его освещения в прессе больше всего влияют следующие факторы: стрельба в школе [16, 17, 2], использованное оружие [2], количество смертей и ранений [36, 19, 16, 17, 2]. Последним этапом всех пяти исследований стало определение степени соответствия между реальной ситуацией и ее освещением в прессе, а также степени искажения реальности прессой. Этот вопрос решался в процессе обсуждения результатов, а не путем специального анализа. Например, в исследованиях было показано, что в прессе уделялось больше внимания случаям стрельбы в школах и террористическим атакам, хотя на самом деле случаи стрельбы на рабочем месте более распространены. Также во всех исследованиях отмечалось, что новостные СМИ концентрируются на самых вопиющих случаях, тем самым усугубляя ощущение опасности, тогда как в реальности в большинстве таких преступлений количество жертв невелико, а случаются они гораздо реже обычных убийств.

Методология

План исследования

Настоящая работа ставит целью преодолеть ограничения более ранних исследований проблемы освещения массовых расстрелов в новостных средствах массовой информации, а именно в отношении методологии этих исследований и небольшого размера выборки. Таким образом, данная работа опирается на более ранние исследования, которые: (1) были посвящены изучению фрейминга, но использовали очень маленькие выборки, или сосредоточивались исключительно на стрельбе в школах, или использовали двумерную схему Chu и McCombs [9], а также (2) давали обшир-

ный количественный анализ искажений в новостных СМИ, но не отражали конкретные фреймы подачи информации в них. Для преодоления этих ограничений в настоящей работе проводится количественный анализ искажений в средствах массовой информации на материале освещения в газете «Нью-Йорк Таймс» всех случаев массовых расстрелов в США в период 2000–2016 гг.² Изучается освещение указанных событий с точки зрения фреймов «доступность оружия», «психические нарушения», «насилие для развлечения» и «терроризм»; изменения этих фреймов с течением времени; влияние характеристик преступника и преступления на освещение этих событий в соответствии с каждым из фреймов. Кроме того, в работе показаны возможные искажения в новостных СМИ по отношению к реальности массовых расстрелов. В целом данная работа посвящена изучению четырех вопросов:

(RQ1) Какие фреймы используют новостные СМИ для подачи информации о проблеме массовых расстрелов в целом?

(RQ2) Как подача информации о массовых расстрелах в новостных СМИ менялась со временем?

(RQ3) Как характеристики массовых расстрелов влияют на подачу информации по этой проблеме в новостных СМИ?

(RQ4) Как подача информации о массовых расстрелах в новостных СМИ искажает реальность этого явления?

Определение массовых расстрелов

Исследуя феномен массовых расстрелов, необходимо дать ему адекватное определение. В нашей работе феномен массовых расстрелов определяется как инцидент насилия с применением огнестрельного оружия, повлекший за собой четыре и более жертв, совершенный одним или двумя преступниками в одном или более общественном месте или населенном пункте в течение суток [37–39, 1, 2]. Спорными моментами в определении феномена массовых расстрелов признаются в первую очередь критерии мотивации и числа жертв [40]. Поэтому важно четко указать эти критерии. Что касается мотивации, необходимо, чтобы по край-

² Как и более ранние исследования [16], данная работа охватывает только период после инцидента в школе Колумбайн (т. е. после 2000 г.), когда проблема массовых расстрелов вошла в повестку дня и стала более широко освещаться в прессе.

ней мере некоторые из жертв были случайными и/или имели символическое значение [38, 1]. Таким образом, феномен массовых расстрелов не включает случаи убийств членов семьи, криминальных убийств ради выгоды и убийств под эгидой государства [37, 41, 2]³.

Что касается числа жертв, в нашем исследовании мы используем порог «четыре и более жертв» [37, 39]. Однако Krouse и Richardson [37] указывали, что критерий массовости расстрелов, предусматривающий порог «четыре и более смерти», исключает атаки с большим количеством пострадавших и/или серьезно раненных, если в них количество умерших не превысило четырех. В этом случае три инцидента массовых расстрелов, анализировавшиеся с помощью MDA [16, 17, 2], могли включать любое количество пострадавших, поскольку их целью были четыре и более смерти. Однако такой подход также спорен, так как он может быть субъективным; может быть сложно утверждать, что преступник стремился убить или ранить многих людей, если в результате жертв было немного [40]. Таким образом, мы придерживаемся компромисса между двумя подходами к вопросу о числе жертв (т. е. четыре и более смерти или любое число смертей/ранений), а именно включаем все инциденты с четырьмя и более жертвами (т. е. общее количество смертей и ранений [42])⁴. Такое определение позволяет получить относительно большую выборку, при этом сохраняя возможность узконаправленной и однозначной оценки феномена преступлений с применением огнестрельного оружия.

Обоснование выбора газеты «Нью-Йорк Таймс»

Для оценки освещения исследуемых событий в прессе была выбрана газета «Нью-Йорк Таймс». Этот выбор обусловлен тем, что данная газета является самым популярным источником новостей при изучении

массовых расстрелов [9, 12, 16, 27, 17, 2, 42]. Причина этого в том, что газета «Нью-Йорк Таймс» является самым авторитетным новостным источником в США [43, 44] и самым репрезентативным в общенациональном масштабе [43, 45, 46, 44], а также самым надежным показателем значимости какого-либо феномена на протяжении более пятидесяти лет [47–49]. Газета «Нью-Йорк Таймс» признана флагманом серьезной журналистики в Соединенных Штатах [50] и имеет репутацию «общенациональной газеты документальных данных» [43]. По словам Lule, «информацию о событиях можно почерпнуть в различных СМИ, например, в «Уолл-Стрит Джорнал», «ЮЭсЭй Тудей», еженедельных новостных журналах, «Си-эн-эн», в вечерних новостях... Но газета «Нью-Йорк Таймс» в большей степени, чем любое другое средство массовой информации в США, стала важнейшим источником для тех, кто интересуется новостями, внутренней политикой и международными делами» [44, р. 6]. Кроме того, эта газета считается ключевым «законодателем» в сфере журналистики как внутри страны, так и во всем мире, за которым следует большинство других новостных газет и телеканалов [43]. Тем самым газета «Нью-Йорк Таймс» задает повестку дня другим новостным СМИ [46, 44] и представляет средства массовой информации в общенациональном масштабе [45]. Так, Golan [46] показал, что содержание утренних выпусков «Нью-Йорк Таймс» в значительной мере определяет содержание телевизионных новостей. Также Denham [45] показал, что степень значимости политических событий, выраженная сначала в материалах газеты «Нью-Йорк Таймс», затем переносится в другие новостные СМИ и освещается ими в заданном ключе. Наконец, газета «Нью-Йорк Таймс» была признана надежным средством для определения значимости событий в течение более пятидесяти лет [48]. Хотя средства массовой информации становятся все более фрагментированными и персонализированными, «Нью-Йорк Таймс» остается надежным индикатором значимости проблем, которые существенно влияют на настроения в обществе [47, 49]. Atkinson с соавторами [51] провели всестороннюю оценку освещения событий и обнаружили, что в случае широкого освещения каких-либо событий (например, массовых расстрелов) оно происходит по одному образцу на общенациональном уровне, и почти все основные средства массовой информации следуют одним образцам. В целом, несмо-

³ Исключая из данного исследования массовые расстрелы с целью убийства членов семьи и криминальных убийств, необходимо отметить, что они не менее значимы и фактически более широко распространены, чем те, которым посвящена настоящая работа [37]. Однако это совершенно иной тип преступлений с использованием огнестрельного оружия, который изучается отдельно [37].

⁴ Например, в исследование включены инциденты с четырьмя ранениями и отсутствием смертельных исходов. В число жертв не включается преступник.

тря на радикальные изменения в технологиях СМИ, газета «Нью-Йорк Таймс» остается влиятельным источником общественной повестки [47, 48].

Источники данных

Для анализа искажений в трех случаях массовых расстрелов в настоящей работе используются данные из открытых источников, характеризующие сами преступления и совершивших их преступников. Понятие «данные из открытых источников» относится к информации, доступной широкой общественности. И именно такие данные являются основным источником для изучения редких и экстремальных форм насилия [52]. Информация о случаях массовых расстрелов была получена преимущественно из баз данных ФБР [53–55] и полиции Нью-Йорка [56, 57]. Эти две базы данных являются единственным (см., например, [58–60]) либо основным источником, использованным в большинстве работ по изучаемой теме. Кроме того, мы изучили 50 других официальных отчетов, научных баз данных, статей в рецензируемых журналах, книг, средств массовой информации и онлайн-источников. Большинство из них упоминались в работе Capellan и Gomez [61], которые представили полный список открытых баз данных по массовым расстрелам. Наконец, после начала проекта вышли в свет и были изучены еще два источника: Peterson и Densely [39] и Schildkraut [41].

Сбор данных

Случаи массовых расстрелов и переменные

Сбор данных по случаям массовых расстрелов начался с обзора докладов ФБР и полиции Нью-Йорка по соответствующей тематике. Были исключены инциденты, не подходящие по критериям (например, случаи с менее чем четырьмя жертвами). Всего эти два источника дали информацию о 141 инциденте. После отбора инцидентов информация о них была перепроверена по 50 другим официальным отчетам, научным базам данных, статьям в рецензируемых журналах, книгам, новостным СМИ и публичным онлайн-ресурсам. Несмотря на широкий охват источников, большинство из них содержали информацию о тех же инцидентах, что и базы данных ФБР и полиции Нью-Йорка; дополнительно были выявлены только 17 инцидентов. Наконец, был проведен обзор двух других источников информации: из работы Peterson и Densely [39] была почерпнута информация о пяти, а из работы Schildkraut [41] – о трех

дополнительных инцидентах. Таким образом, всего было изучено 166 случаев массовых расстрелов.

В нашем исследовании мы рассматриваем характеристики инцидента и преступника, приведенные в имеющихся работах по анализу искажений в средствах массовой информации [16, 17, 2]. Эти характеристики включают возраст, расовую принадлежность, психическое здоровье, идеологию, цель и тип оружия. Смысл переменных в основном самоочевиден, однако некоторые переменные требуют пояснений. Так, история психических отклонений преступника кодируется следующим образом: (0 = отсутствие психических отклонений, 1 = наличие психических отклонений). При отсутствии формального диагноза бывает сложно определить меру психических отклонений, так как значительная часть преступников никогда не проходила обследований, несмотря на наличие серьезных проблем с психикой [62, 63, 17]. Таким образом, учет одних только формальных диагнозов может исказить результаты. Поэтому в данной работе мы используем подход, который учитывает также историю предполагаемых психических отклонений. Для этого используются высказывания самих преступников, членов их семей, знакомых с преступником свидетелей, следователей, экспертов, а также материалы других научных исследований, как это делалось и в других работах [64, 65, 17, 2]. По терминологии Всемирной базы данных по терроризму и Базы данных по криминальному экстремизму, идеологически мотивированными преступниками называются такие преступники, которые используют насильственные действия против гражданских целей для продвижения своих экстремистских убеждений [66, 67]. Их подразделяют на джихадистов, крайне правых и крайне левых (см. также [5, 68], где даются подробные определения этих трех категорий). Таким образом, переменная «идеология» кодировалась следующим образом: 0 = нет идеологии, 1 = джихадисты, 2 = крайне правые, 3 = крайне левые. Цели не кодировались, так как являются взаимоисключающими, и каждая из пяти целей (правительство, открытое пространство, религиозная, школа, рабочее место) кодировалась таким образом: 0 = нет, 1 = да. Такой метод был выбран также потому, что преступник может действовать в нескольких локациях и/или выбрать несколько целей. Наконец, стандартными критериями для определения типа оружия являются длина ствола и необходимость использовать одну или

две руки и упор в плечо при стрельбе. Ручное оружие (0 = нет, 1 = да) – это пистолеты и револьверы, которые можно держать одной рукой, без упора в плечо, их длина ствола менее 16 дюймов. Длинноствольное оружие (0 = нет, 1 = да) – это винтовки и дробовики с более длинным стволом, для стрельбы из которых необходимы две руки и упор в плечо.

Информация о переменных собиралась в основном из открытых вышеупомянутых баз данных ФБР и полиции Нью-Йорка. Однако эти источники охватывают лишь 85 % всех изученных инцидентов. Кроме того, в них не представлена подробная информация о психическом здоровье и идеологии преступников. Поэтому дополнительная информация о каждом инциденте (а именно название инцидента, имена преступника и жертв) собиралась по ключевым словам в четырех основных поисковых системах: *Dogpile, Google, Nexis-Uni, Newspapers*. Затем вся информация объединялась, кодировалась, сравнивалась и оценивалась. В случае противоречий предпочтение отдавалось тем источникам, которые представлялись более надежными, например, официальным источникам по сравнению с новостными средствами массовой информации, авторитетным новостным СМИ перед онлайн-энциклопедиями и т. д. [66, 2]. Однако данные открытых источников часто бывают получены из новостных СМИ. Поэтому предпочтение отдавалось материалам, опубликованным через несколько недель, месяцев и даже лет после события, над которыми журналисты могли более тщательно работать, по сравнению с сообщениями сразу после событий [66]. При этом следует отметить, что противоречий в информации обычно не было, так как изучаемые характеристики были достаточно простыми и не давали возможностей для ошибочных трактовок.

Статьи в газете «Нью-Йорк Таймс»

Для определения статей в газете «Нью-Йорк Таймс» по каждому инциденту был проведен поиск по базе данных *Proquest's New York Times Historical Database* [17, 2, 42]. Наша работа охватывает все материалы газеты «Нью-Йорк Таймс» по каждому инциденту за изучаемый 17-летний период⁵. Чтобы

⁵ Как и в более ранних работах [16, 5], в данное исследование не включены обзорные статьи и «письма редактору», так как они в большей степени содержат личные мнения и не относятся к области «объективной журналистики».

исключить ситуацию «ложноотрицательного результата», т. е. пропуска статьи из-за слишком конкретного ключевого слова [69], мы использовали множество как общих, так и специфических ключевых слов по изучаемой теме. Поиск начинался со слова «стрельба» в статьях, опубликованных в течение первой недели после конкретного инцидента. Затем производился поиск по всем годам с использованием специфических ключевых слов. Сначала задавалось место события и/или общепринятое название инцидента (например, «Колумбайн», «Сэнди-Хук»), затем имена преступников, затем имена жертв. В результате было отобрано 2 185 статей о 166 случаях массовых расстрелов, произошедших между 2000 и 2016 гг.

После того как статьи были отобраны, было проведено их бинарное кодирование (0 = нет, 1 = да) по каждому из четырех фреймов: доступность оружия, психические нарушения, насилие для развлечения, терроризм. Фрейм «доступность оружия» отмечался всегда, когда в прессе присутствовали упоминания возможности преступника достать оружие (например, кража оружия, покупка на выставке и т. д.), а также любое обсуждение доступности оружия в целом (например, контроль над владением оружием, права владельцев и т. д.). Фрейм «психические нарушения» включает упоминания психических диагнозов преступника, употребления им лекарств, роли психических заболеваний в совершении преступлений, а также роли обсуждения в прессе вопросов психических нарушений или психического здоровья в связи с массовыми расстрелами. Фрейм «насилие для развлечения» относился к любым статьям, где обсуждалось влияние агрессивных видеоигр, фильмов, музыки, телепередач как на решение преступника о совершении данного преступления, так и в целом на уровень насилия и/или массовых расстрелов. Наконец, фрейм «терроризм» отмечался, если в статье упоминалось о возможной причастности преступника к идеологии терроризма, а также о проблемах терроризма в Америке в целом. Кроме того, непрерывными переменными обозначалось количество статей, включающих тот или иной фрейм по всем 166 инцидентам. Таким образом, каждый фрейм кодировался двумя переменными, что дает в итоге восемь переменных. Например, инциденту в Виргинском политехническом институте было посвящено 193 статьи, причем каждый из фреймов обнаружился по крайней мере

в одной статье (что дает четыре переменные вида нет/да). Среди них: 70 статей с фреймом «доступность оружия», 66 статей с фреймом «психические нарушения», пять статей с фреймом «насилие для развлечения» и девять статей с фреймом «терроризм» (т. е. четыре непрерывные переменные).

Достоверность кодирования

Все переменные, относящиеся к инциденту (т. е. к преступнику и преступлению) и к материалам газеты «Нью-Йорк Таймс», прошли проверку на достоверность. База данных настоящего исследования используется в более крупном проекте, в котором несколько специалистов кодируют данные за пятилетний период. Таким образом, достоверность кодирования в нашем исследовании основывается на альфа-индексе Krippendorff (1980). Альфа-индекс позволяет работать с любым количеством кодировщиков и с переменными различных типов (например, именами, числами, пропорциями). Из-за большого количества помощников в данном проекте мы оценивали достоверность кодирования путем сравнения результатов их работы с нашей. Мы отбирали 10 % закодированной информации от каждого помощника, перекодировали эту информацию, затем сравнивали инциденты с двойным кодированием. Согласно общепринятой методологии, уровень совпадения выше 0,80 означает приемлемый уровень достоверности [70, 71]. После прохождения инструктажа всеми помощниками уровень достоверности для всех переменных был выше указанной величины.

План анализа

Наше исследование опирается на общий аналитический подход, использованный в пяти первоначальных работах по проблеме искажений в СМИ [36, 19, 16, 17, 2]. Сначала с помощью простых описательных статистических данных о преступниках и инцидентах мы выявляем проблему массовых расстрелов. Затем фрейминг проблемы массовых расстрелов в прессе (*RQ1*) обобщается в таблице, где отражаются: общее количество статей с каждым фреймом, среднее количество фреймов для всех инцидентов, стандартное отклонение для всех фреймов. Кроме того, в нашей работе отдельно выделены инциденты с наибольшим количеством статей по каждому фрейму. Затем с помощью временного анализа были выявлены изменения во фрейминге, происходившие со временем (*RQ2*).

В частности, временной анализ показывает долю каждого фрейма в каждом году с 2000-го по 2016-й.

Характеристики преступника и преступления, влияющие на выбор того или иного фрейма в СМИ (т. е. ответ на вопрос *RQ3*) определялись с помощью трех независимых сравнительных анализов, а именно: (1) сравнение при помощи перекрестного табулирования, характеристик преступника и преступления и объема упоминаний в прессе, (2) логистическая регрессия данных характеристик во всех упоминаниях, (3) отрицательная двучленная регрессия по характеристикам и количеству статей. Как и в более ранних работах, посвященных массовым расстрелам [72, 73] и проблеме искажений в СМИ [18], отрицательная двучленная регрессия используется потому, что переменные фрейминга являются высокодисперсными (т. е. значения переменных и средних не совпадают).

Наконец, в нашей работе исследуется искажение информации о массовых расстрелах прессой через фрейминг (*RQ4*). Иными словами, сравнение реальных событий и их подачи в прессе позволяет сделать вывод о возможных искажениях в новостных средствах массовой информации. Суждения о реальном ходе событий выносятся на основании описательной информации, а также более ранних исследований проблемы массовых расстрелов. Фрейминг в СМИ оценивается в процессе всего анализа и интерпретируется в разделе «Обсуждение».

Результаты

В табл. 1 представлена информация о характеристиках преступника и преступлениях⁶. Средний возраст преступника составил 36 лет. Преступники были преимущественно белыми ($n = 89$; 54 %), на втором

⁶ Как и в упомянутых пяти работах по проблеме искажений в СМИ, в нашем исследовании переменные измеряются на уровне преступлений, а не на уровне преступника. Таким образом, для двух двойных преступлений, включенных в исследование, указанные переменные определялись по их наличию у хотя бы одного из двоих преступников. Например, если преступниками были мужчина и женщина, то род кодировался как женский. Возраст указывался как среднее возрастов преступников. Это делалось для того, чтобы такие характеристики можно было непосредственно включить в регрессионные модели, охватывающие сразу все переменные. Такой подход является общепринятой эффективной стратегией для определения различий между характеристиками в многоуровневых моделях [70].

месте черные ($n = 42$; 25 %), затем латиноамериканцы ($n = 18$; 11 %), арабского ($n = 9$; 6 %) и азиатского происхождения ($n = 6$; 4 %). Чуть более половины преступников ($n = 86$; 52 %) имели в прошлом психические отклонения. Большинство преступников не имели идеологических мотивов ($n = 132$; 79 %). Из тех 21 %, которые имели такие мотивы, большинство были крайне правыми ($n = 21$; 13 %), на втором месте – джихадисты ($n = 7$; 4 %), затем крайне левые ($n = 6$; 4 %).

Таблица 1
Характеристики массовых расстрелов, 2000–2016 гг.
($N = 166$)
Table 1. Mass shooting characteristics, 2000–2016
($N = 166$)

Характеристика / Characteristic	<i>N</i>	%
Возраст / Age		
< 20	21	13
21–40	82	49
> 41	63	38
Раса / Race		
Белые / White	89	54
Черные / Black	42	25
Латиноамериканцы / Latino	18	11
Азиатского происхождения / Asian	6	4
Арабского происхождения / Arab-descent	9	6
Психические заболевания / Mental Illness	86	52
Идеология / Ideological type		
Без идеологических мотивов / Non-ideological	132	79
Джихадисты / Jihadist-inspired	7	4
Крайне правые / Far-right	21	13
Крайне левые / Far-left	6	4
Цель / Target		
Правительство / Government	15	9
Открытое пространство / Open-space	58	40
Религиозная / Religious	13	8
Школа / School	21	13
Рабочее место / Workplace	46	27
Тип оружия / Gun Type		
Короткоствольное / Handgun	135	81
Длинноствольное / Long-gun	70	42

Чаще всего нападения совершались на открытые пространства ($n = 58$; 40 %), включая торговые центры, рестораны, клубы, бары, общественные мероприятия [2]. Второй по популярности целью было рабочее место преступника ($n = 46$; 27 %). На третьем месте – школы ($n = 21$; 13 %), включая средние школы, колледжи и учреждения дополнительного образования. Меньше всего нападений было совершено на правительственные ($n = 15$; 9 %) и религиозные учреждения ($n = 13$; 8 %). Наконец, самым популярным было короткоствольное оружие ($n = 135$; 81 %). Длинноствольное оружие использовалось реже ($n = 70$; 42 %). Также следует отметить, что в 23 % инцидентов использовалось как короткоствольное, так и длинноствольное оружие.

Общий фрейминг массовых расстрелов

Первый вопрос нашего исследования направлен на фрейминг проблемы массовых расстрелов в новостных СМИ в целом. В процессе сбора данных было выявлено 2 185 статей, посвященных 166 случаям массовых расстрелов в период с 2000 по 2016 г. Как и в более ранних исследованиях [16, 17, 2], 28 % всех инцидентов ($n = 47$) не получили освещения в газете «Нью-Йорк Таймс». Кроме того, для 48 случаев массовых расстрелов, которым была посвящена, по крайней мере, одна статья в газете «Нью-Йорк Таймс», эти статьи не содержали ни одного из выделенных четырех фреймов. Кроме того, эти случаи получили очень слабое освещение – им было посвящено лишь 83 статьи (в среднем 1,7 статьи на один инцидент).

В табл. 2 показан фрейминг изучаемой проблемы в средствах массовой информации. Используя тот же подход, что и более ранние работы по проблеме искажений в СМИ [36, 2], эта таблица показывает общее число статей, содержащих тот или иной фрейм, среднее количество фреймов для всех инцидентов и стандартное отклонение для всех средних по фреймам. Фрейм «доступность оружия» был самым популярным, он появляется в 725 статьях. Другими словами, треть всех статей в газете «Нью-Йорк Таймс», посвященных массовым расстрелам, содержали какое-либо обсуждение проблемы доступности оружия. Фрейм «психические нарушения» оказался вторым по популярности – 469 статей (22 %). Фрейм «терроризм» использовался в 401 статье (18 %). Наименее популярным был фрейм

«насилие для развлечения» – всего 58 статей (3 %). Таблица 2 также показывает значительную степень вариативности (т. е. разницы между средним значением и стандартным отклонением) в количестве статей с различными фреймами. Согласно более ранним исследованиям [16, 17, 2], это означает, что на изучение показателей фрейминга сильно влияют несколько крупных резонансных событий. Поэтому необходимо выделить инциденты, для освещения которых чаще всего использовались анализируемые фреймы.

Таблица 2

**Обобщенная статистика фрейминга
массовых расстрелов**

Table 2. Summary statistics of mass shooting news framing

Фреймы / Frames	Статей / Articles	Среднее / Mean	CO / SD
Доступность оружия / Gun access	725	3,83	16,52
Психические нарушения / Mental illness	469	2,48	9,38
Насилие для развлечения / Violent entertainment	58	0,35	1,45
Терроризм / Terrorism	401	2,09	12,56

Как и в других работах по проблеме искажений в СМИ [19, 16, 2], наше исследование выделяет инциденты с наибольшим количеством статей, использующих тот или иной фрейм. В табл. 3 показано, что при освещении событий в начальной школе Сэнди-Хук чаще всего использовался фрейм «доступность оружия» ($n = 134$). В целом 58 % статей, содержащих этот фрейм, посвящены пяти инцидентам (422/725). Фрейм «психические нарушения» оказался самым используемым при освещении расстрела в Виргинском политехническом институте ($n = 66$). Пять инцидентов получили освещение в 54 % статей с этим фреймом (254/469). Фрейм «насилие для развлечения» был самым используемым в случае атаки в г. Орора ($n = 13$). Пяти инцидентам были посвящены 60 % статей с этим фреймом (35/58). Наконец, фрейм «терроризм» чаще всего использовался в статьях о массовом убийстве в Сан-Бернардино ($n = 115$). Пяти инцидентам посвящены 77 % статей с этим фреймом (310/401).

Изменения фреймов с течением времени

Второй вопрос исследования относится к изменениям фреймов в СМИ с течением времени. На рис. 1 показаны доли каждого фрейма за каждый год с 2000-го по 2016-й. Фрейм «доступность оружия» был самым популярным в течение всего изучаемого периода, он содержался в наибольшем количестве статей в течение восьми из 17 лет. Вторым по популярности оказался фрейм «психические нарушения», его содержало большинство статей в течение семи из 17 лет. Однако в течение двух из этих семи лет – в 2001 и 2010 гг. – фреймы «доступность оружия» и «психические нарушения» содержались в равном количестве статей. При этом фрейм «психические нарушения» был более популярен в начале исследуемого периода, находясь на первом месте по популярности в 2000, 2001 (вместе с фреймом «доступность оружия»), 2003, 2004 (вместе с фреймом «терроризм»), 2005 и 2006 гг. Напротив, фрейм «доступность оружия» чаще использовался в конце изучаемого периода, находясь на первом месте в 2007, 2008, 2010 (вместе с фреймом «психические нарушения»), 2011, 2012, 2014 и 2015 гг. Фрейм «терроризм» был самым популярным в течение четырех лет: 2002, 2003 (вместе с фреймом «психические нарушения»), 2009 и 2016 гг. Фрейм «насилие для развлечения» никогда не был самым популярным из четырех изучаемых фреймов.

Таким образом, необходимо признать значительное увеличение объема освещения событий в течение исследуемого периода. Между 2000 и 2009 гг. произошло 77 инцидентов (46 %), между 2010 и 2016 гг. – 89 инцидентов (54 %). Однако в течение 2000-х гг. было опубликовано лишь 614 (28 %) статей. Если сравнить два периода (2000–2009 гг. и 2010–2016 гг.), то больше всего возросло использование фрейма «доступность оружия». Другими словами, 83 % статей с фреймом «доступность оружия» появились между 2010 и 2016 гг.; для фрейма «психические нарушения» этот показатель составляет 62 %, для фрейма «насилие для развлечения» – 78 %, для фрейма «терроризм» – 72 %.

**Характеристики массовых расстрелов,
влияющие на выбор фрейма**

Третий вопрос исследования посвящен характеристикам, влияющим на выбор фрейма средствами массовой информации. В табл. 4 представлено перекрестное табулирование четырех фреймов по

Таблица 3

Пять событий для каждого фрейма, получивших самое широкое освещение

Table 3. Top five mass shooting incidents per frame

Доступность оружия / Gun Access			Психические нарушения / Mental Illness		
Инцидент / Incident	Год / Year	Статей / Articles	Инцидент / Incident	Год / Year	Статей / Articles
Сэнди-Хук / Sandy Hook	2012	134	Виргинский политехнический институт / Virginia Tech	2007	66
Орора / Aurora	2012	82	Тусон / Tucson	2011	62
Виргинский политехнический институт / Virginia Tech	2007	70	Орора / Aurora	2012	57
Сан-Бернардино / San Bernardino	2015	68	Форт-Худ / Fort Hood	2009	42
Тусон / Tucson	2011	68	Сэнди-Хук / Sandy Hook	2012	27
Насилие для развлечения / Violent Entertainment			Терроризм / Terrorism		
Инцидент / Incident	Год / Year	Статей / Articles	Инцидент / Incident	Год / Year	Статей / Articles
Орора / Aurora	2012	13	Сан-Бернардино / San Bernardino	2015	115
Сэнди-Хук / Sandy Hook	2012	11	Орландо / Orlando	2016	82
Виргинский политехнический институт / Virginia Tech	2007	5	Форт-Худ / Fort Hood	2009	76
Ампква / Umpqua	2015	3	Чаттануга / Chattanooga	2015	21
Ред-Лейк / Red Lake	2005	3	Чарлстон / Charleston	2015	16

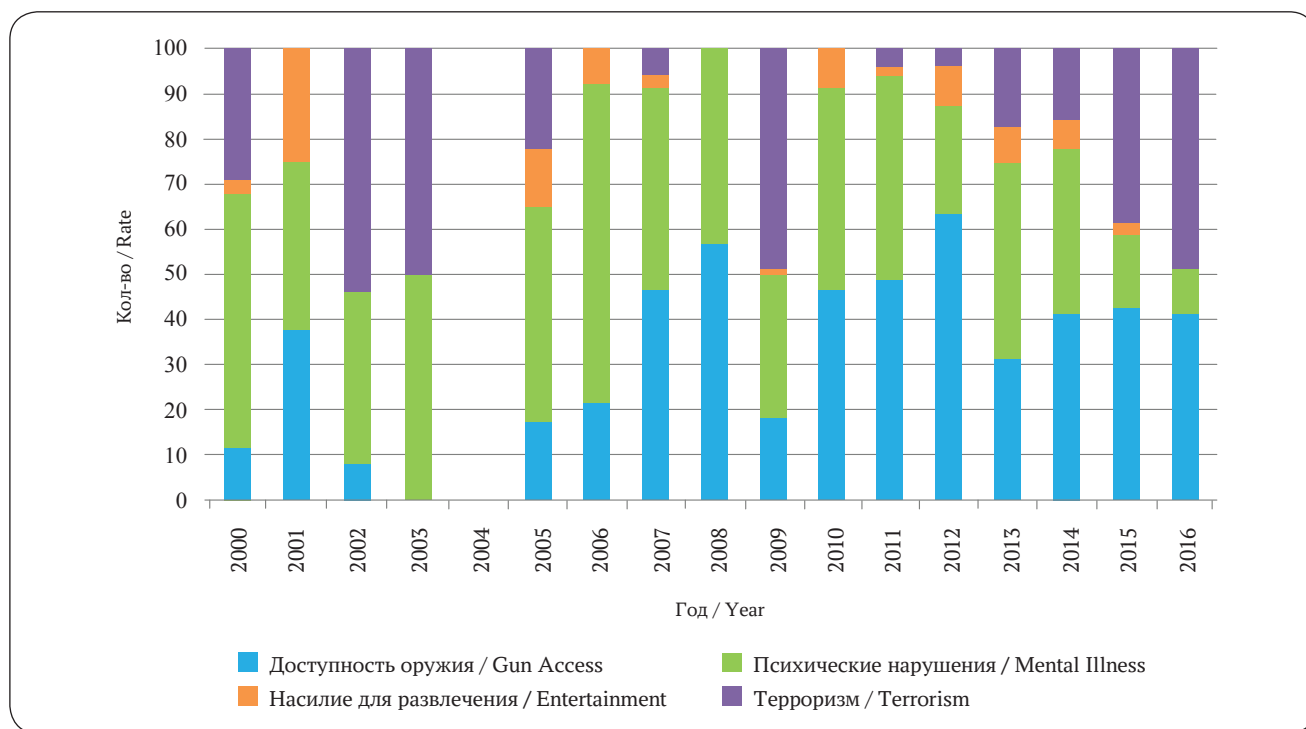

Рис. 1. Количество используемых фреймов массовых расстрелов по годам

Примечание: В 2004 г. произошло два инцидента с массовыми расстрелами. Однако только один из них получил освещение в прессе (четыре статьи), и ни в одной из них не использовались изучаемые фреймы.

Fig. 1. Rate of mass shooting frames by year

Note: During 2004, there were two mass shooting incidents. However, only one received coverage (four articles), and none of this coverage included any of the four frames.

Таблица 4

Фрейминг материалов прессы в зависимости от характеристик массовых расстрелов

Table 4. Media framing by mass shooting characteristics

Показатель / Indicator	Доступность оружия / Gun Access		Психические нарушения / Mental Illness		Насилие для развлечения / Entertainment		Терроризм / Terrorism	
	%	Среднее / Avg	%	Среднее / Avg	%	Среднее / Avg	%	Среднее / Avg
Возраст / Age								
< 20	48	7,38	48	2,47	33	0,90	24	0,81
21-40	30	6,39	37	4,41	13	0,39	20	4,36
> 41	25	0,73	28	0,87	8	0,11	11	0,41
Раса / Race								
Белые / White	33	4,88	41	3,06	15	0,49	15	0,64
Черные / Black	21	0,66	21	0,90	4	0,04	9	0,31
Латиноамериканцы / Latino	11	0,61	16	0,77	5	0,05	11	0,55
Азиатского происхождения / Asian	50	12,60	33	11,50	16	0,83	33	1,66
Арабского происхождения / Arab-descent	66	18,77	77	8,22	44	0,55	77	34,44
Психические заболевания / Mental Illness								
Да / Yes	35	7,16	48	5,01	19	0,55	24	3,08
Нет / No	26	1,36	22	0,47	9	0,12	10	1,70
Идеология / Ideological								
Нет / No	37	2,86	30	1,96	11	0,31	8	0,31
Джихадисты / Jihadist	71	28,00	86	10,42	43	0,57	86	44,00
Крайне правые / Far-right	38	8,19	48	6,04	24	0,23	43	1,95
Крайне левые / Far-left	20	1,16	50	1,50	0	0,00	50	1,50
Цель / Target								
Правительство / Government								
Да / Yes	53	8,93	53	10,20	26	0,35	46	9,00
Нет / No	28	3,91	33	2,08	12	0,33	14	1,76
Открытое пространство / Open-space								
Да / Yes	27	5,23	34	3,07	8	0,35	12	1,76
Нет / No	32	4,29	36	2,79	16	0,30	20	2,47
Религиозная / Religious								
Да / Yes	30	4,15	61	2,91	15	0,37	23	1,74
Нет / No	30	4,48	33	2,76	13	0,31	17	2,77
Школа / School								
Да / Yes	61	12,47	61	6,81	42	1,33	28	1,19
Нет / No	26	3,19	31	2,24	9	0,20	15	2,59
Рабочее место / Workplace								
Да / Yes	17	1,80	19	0,65	6	0,45	6	2,54
Нет / No	35	5,35	41	3,65	16	0,87	21	2,36
Тип оружия / Gun Type								
Короткоствольное / Handgun								
Да / Yes	31	5,14	36	3,16	14	0,40	17	2,84
Нет / No	25	1,00	32	1,32	12	0,12	19	0,54
Длинноствольное / Long-gun								
Да / Yes	37	6,38	41	2,85	18	0,57	24	3,71
Нет / No	35	2,89	42	2,80	14	0,18	17	1,46

Сильва Дж. Р. Формирование отношения к массовым расстрелам гражданского населения в новостных средствах массовой информации...
Silva J. R. The news media's framing of mass shootings: gun access, mental illness, violent entertainment, and terrorism

характеристикам преступника и инцидента. Приводится процентное соотношение характеристик, получивших освещение в прессе по всем четырем фреймам, а также среднее число статей, содержащих каждый фрейм. Результаты показывают, что если преступление было совершено молодым человеком (моложе 21 года), то оно с большой вероятностью получит освещение в прессе, причем это верно для любого фрейма. Этот вывод совпадает с результатами других исследований, где было показано, что о преступлениях, совершенных молодыми преступниками, в прессе появляется больше материалов [2]. Однако эта особенность в большей степени проявляется для фреймов «доступность оружия» (48 %) и «насилие для развлечения» (33 %). Из всех характеристик молодой возраст преступника в наибольшей степени влиял на процентный и средний показатель фрейма «насилие для развлечения». Однако для всех четырех фреймов эта характеристика не сильно отличается от среднего числа фреймов для возраста 21–40 лет; фактически для преступников возраста 21–40 лет среднее количество статей с фреймами «психические нарушения» и «терроризм» более значимы для всего объема освещения инцидентов. Для освещения инцидентов с участием преступников азиатского и арабского происхождения характерно использование всех четырех фреймов (это относится к наличию фрейма как такового и к количеству статей с каждым фреймом). Это также соответствует результатам более ранних работ, в которых было показано, что преступления, совершенные лицами азиатского [16] и арабского [2] происхождения, вызывают широкий отклик в прессе. Однако для преступлений, совершенных белыми, был выявлен более высокий процент фрейма «психические нарушения» (41 %), чем для преступлений, совершенных лицами азиатского происхождения (33 %). Последние показывают более низкий процент освещения в прессе по всем фреймам, чем преступники арабского происхождения, но средние значения по фреймам «психические нарушения» и «насилие для развлечения» для них выше. Преступники с психическими нарушениями чаще становятся героями статей по всем четырем категориям, при этом наибольший процент посвященных им статей содержит фреймы «психические нарушения» (48 %), а самые высокие средние показатели наблюдались для фрейма «доступность оружия» (7,16). Что касается

идеологической мотивации, то джихадисты повышали процентные и средние значения во всех фреймах. Фактически преступники с такой мотивацией дали самое высокое среднее количество статей с фреймом «терроризм» во всей таблице.

Во всех фреймах процентные и средние значения повышались, если целью атаки были официальные лица. При этом самыми популярными фреймами были «доступность оружия» (53 %) и «психические нарушения» (53 %), причем последний дал также самое высокое среднее количество статей (10,2) из всех фреймов. С одним исключением (среднее количество статей с фреймом «психические нарушения»), нападения в открытом пространстве получали наименьшее количество фреймов. Количество религиозных учреждений как объектов нападения было также примерно равным для всех фреймов, за исключением фрейма «психические нарушения» (61 %), где оно было очень высоким по сравнению с нерелигиозными объектами (33 %). Как и в случае официальных лиц, школы как объект нападения повышали процентные и средние значения для всех фреймов. Средние значения были самыми высокими в случае фрейма «доступность оружия» (12,47), как и в случае открытых пространств, места работы реже были объектами нападения для всех фреймов. Это соответствует результатам более ранних исследований, где было показано, что инциденты нападений на открытые пространства и места работы обычно получают меньше освещения в прессе, хотя происходят чаще [2]. Наконец, категории применения короткоствольного и длинноствольного оружия повышали процентные и средние значения для всех фреймов, кроме случаев терроризма с применением короткоствольного оружия (17% против 19 %). Однако наибольшая разница в этой категории обнаружена между средним количеством статей с фреймом «доступность оружия».

В табл. 5 представлен анализ логистической регрессии относительно фрейминга массовых расстрелов в СМИ в зависимости от характеристик этих преступлений. А именно таблица показывает, как та или иная характеристика повлияла на фреймы, использованные в статьях. Две характеристики существенно повышали вероятность использования фрейма «доступность оружия»: это выбор официальных лиц и школ в качестве цели нападения. Аналогичным

Таблица 5

Логистические регрессии фрейминга материалов прессы о массовых расстрелах

Table 5. Logistic regressions of news media framing of mass shootings

Показатель / Indicator	Доступность оружия / Gun Access	Психические нарушения / Mental Illness	Насилие для развлечения / Entertainment	Терроризм / Terrorism	
				Модель 1 / Model 1	Модель 1 / Model 2
				B (SE)	B (SE)
Возраст / Age	-0,00 (0,01)	-0,00 (0,01)	-0,03 (0,02)	-0,01 (0,02)	-0,01 (0,0)
Паса / Race					
Белые ¹ / White ¹	-	-	-	-	-
Черные / Black	-0,20 (0,53)	-0,38 (0,54)	-0,31 (0,90)	0,17 (0,74)	-
Латиноамериканцы / Latino	-1,43 (0,86)	-0,81 (0,73)	-0,22 (1,18)	0,15 (0,92)	-
Азиатского происхождения / Asian	0,51 (0,98)	-0,57 (1,00)	0,02 (1,29)	1,52 (1,08)	-
Арабского происхождения / Arab-descent	1,24 (1,50)	1,09 (1,50)	2,65 (1,63)	3,01 (1,01)***	-
Психические заболевания / Mental Illness	0,38 (0,41)	0,97 (0,40)**	0,46 (0,58)	1,04 (0,57)	0,68 (0,55)
Идеология / Ideological					
Без идеологических мотивов ¹ / No ¹	-	-	-	-	-
Джихадисты / Jihadist	-0,07 (1,73)	0,95 (1,88)	-1,17 (1,79)	-	4,04 (1,24)***
Крайне правые / Far-right	0,08 (0,59)	0,19 (0,56)	0,91 (0,76)	-	2,24 (0,67)***
Крайне левые / Far-left	-1,10 (1,22)	0,97 (0,98)	0,00 (0,00)	-	2,40 (1,06)*
Цель / Target					
Правительство / Government	1,78 (0,79)*	1,00 (0,78)	1,47 (0,94)	1,70 (0,86)*	1,21 (0,88)
Открытое пространство / Open-space	0,44 (0,55)	0,56 (0,54)	0,01 (0,75)	-0,04 (0,71)	-0,22 (0,76)
Религиозная / Religious	0,26 (0,78)	1,69 (0,81)*	0,52 (1,00)	1,01 (0,95)	0,45 (0,96)
Школа / School	1,57 (0,67)*	1,46 (0,68)*	2,00 (0,86)*	0,61 (0,81)	1,53 (0,84)
Рабочее место / Workplace	-0,02 (0,63)	0,14 (0,62)	0,40 (0,89)	-0,26 (0,86)	-0,01 (0,93)
Тип оружия / Gun Type					
Короткоствольное / Handgun	1,20 (0,65)	0,67 (0,62)	0,51 (0,85)	0,80 (0,82)	-0,21 (0,86)
Длинноствольное / Long-gun	0,85 (0,49)	0,68 (0,49)	0,86 (0,64)	1,08 (0,63)	0,48 (0,64)
Год / Year	0,08 (0,04)	0,03 (0,04)	0,02 (0,59)	0,12 (0,06)*	0,10 (0,06)
Константа / Constant	-170,32 (90,70)	-67,41 (83,59)	-59,24 (119,77)	-254,15 (128,49)*	-221,29 (122,27)
Псевдо-r ² / Pseudo-r ²	0,17	0,18	0,23	0,28	0,34
Хи-квадрат / Chi-square	34,30**	39,30***	30,60**	42,52***	53,70 ***

¹ Референтная категория / Reference category.

* $p \leq 0,05$, ** $p \leq 0,01$, *** $p \leq 0,001$.

образом, выбор школы как объекта нападения повышал вероятность использования фрейма «психические нарушения». Нападения на религиозные учреждения, как и совершение расстрела преступником с психическими нарушениями, также значительно повышали вероятность использования фрейма «психические нарушения». Нападения на школы были единственной характеристикой, влияющей на использование фрейма «насилие для развлечения». Наконец, из-за мультиколлинеарности между преступниками арабского происхождения и джихадистами, мы провели два отдельных анализа логистической регрессии для фрейма «терроризм»⁷. В модели 1 преступники арабского происхождения значительно повышали вероятность использования фрейма «терроризм» по сравнению с белыми преступниками. Кроме того, этот фрейм гораздо чаще использовался в случаях нападения на официальных лиц. В модели 2 все три категории террористов значительно повышали вероятность использования фрейма «терроризм» по сравнению с инцидентами без идеологических мотивов.

Наконец, в табл. 6 представлен анализ отрицательной биноминальной регрессии относительно количества статей с каждым из четырех фреймов. Как и в случае анализа логистической регрессии, выбор официальных лиц и школ в качестве цели нападения значительно повышали вероятность использования фрейма «доступность оружия». Эта вероятность также повышалась в случае участия преступников азиатского происхождения и использования обоих типов оружия. Кроме того, как показал и анализ логистической регрессии, фрейм «психические нарушения» с большей вероятностью использовался при участии преступников с психическими нарушениями и выборе школы как объекта нападения.

⁷ Проблемы с мультиколлинеарностью также часто наблюдались в предыдущих работах по искажениям в СМИ; при этом применяли схожий подход с использованием двух моделей [36, 16, 2]. В нашем исследовании такой подход использовали также и для трех остальных регрессионных анализов (т. е. в отношении доступности оружия, психических нарушений и терроризма); однако при этом не было выявлено значимых различий в переменных, включавших преступников-арабов и джихадистов вместе и по отдельности. Поэтому для краткости и простоты изложения в статье представлена единственная модель, включающая все переменные, для этих трех логистических регрессий.

Кроме того, анализ отрицательной биноминальной регрессии показал такие дополнительные результаты, как предпочтение фрейма «психические нарушения» при нападениях на официальных лиц и открытые пространства и при использовании длинноствольного оружия. Как и в случае анализа логистической регрессии, оказалось, что фрейм «насилие для развлечения» выбирался значительно чаще при нападениях на школы, а также при использовании длинноствольного оружия. Наконец, при выборе фрейма «терроризм» модель 1 показала, что преступники арабского происхождения увеличивают вероятность этого фрейма, что совпадает с результатами анализа логистической регрессии. Также вероятность использования этого фрейма значительно повышалась в случае нападений на официальных лиц и религиозные учреждения, при использовании длинноствольного оружия, а также в случае участия преступников с психическими нарушениями. Последняя категория преступников и выбор официальных лиц в качестве объекта нападения также были значительно более вероятны в рамках модели 2. Кроме того, все три типа идеологической мотивации оказались гораздо более вероятны в случае использования фрейма «терроризм» по сравнению с отсутствием идеологической мотивации.

Обсуждение

В настоящей статье представлен количественный анализ искажений в СМИ при освещении массовых расстрелов гражданского населения. Как и ранние работы по проблеме освещения событий в прессе [16, 17, 2], наше исследование показало, что на фрейминг таких инцидентов значительное влияние оказывают немногочисленные резонансные преступления. Кроме того, мы проанализировали изменения во фрейминге таких преступлений с течением времени. Было также показано, что некоторые характеристики массовых расстрелов оказывают влияние на выбор фрейма средствами массовой информации, которые тем самым формируют преобладающий публичный фрейм. Четвертый и последний вопрос исследования касался возможных искажений изучаемого явления в прессе путем использования фреймов. Мы обнаружили, что фреймы «доступность оружия», «психические нарушения», «насилие для развлечения» и «терроризм» могут исказить восприятие общественностью феномена массовых расстрелов.

Таблица 6

Отрицательные биномиальные регрессии фрейминга материалов прессы о массовых расстрелах

Table 6. Negative binomial regressions of news media framing of mass shootings

Показатель / Indicator	Доступность оружия / Gun Access	Психические нарушения / Mental Illness	Насилие для развлечения / Entertainment	Терроризм / Terrorism	
				Модель 1 / Model 1	Модель 2 / Model 2
	<i>B (SE)</i>	<i>B (SE)</i>	<i>B (SE)</i>	<i>B (SE)</i>	<i>B (SE)</i>
Возраст / Age	-0,02 (0,01)	-0,01 (0,01)	-0,04 (0,02)	-0,01 (0,02)	-0,02 (0,02)
Раса / Race					
Белые ¹ / White ¹	-	-	-	-	-
Черные / Black	-0,10 (0,63)	-0,41 (0,51)	-0,83 (0,99)	0,72 (0,76)	-
Латиноамериканцы / Latino	-1,42 (0,95)	-1,18 (0,74)	-0,69 (1,27)	0,36 (1,01)	-
Азиатского происхождения / Asian	2,49 (1,00) **	1,81 (0,86) *	1,04 (1,10)	2,05 (1,15)	-
Арабского происхождения / Arab-descent	0,00 (1,87)	-0,72 (1,75)	1,16 (1,88)	4,76 (1,06) ***	-
Психические заболевания / Mental Illness	0,86 (0,48)	1,71 (0,42) ***	0,57 (0,62)	1,71 (0,67) **	1,29 (0,60) *
Идеология / Ideological					
Без идеологических мотивов ¹ / No ¹	-	-	-	-	-
Джихадисты / Jihadist	1,28 (2,06)	1,96 (1,94)	-0,73 (2,15)	-	5,27 (0,96) ***
Крайне правые / Far-right	0,48 (0,76)	0,30 (0,59)	0,22 (0,80)	-	1,75 (0,78) *
Крайне левые / Far-left	-1,43 (1,28)	0,54 (0,95)	0,00 (0,00)	-	2,87 (1,13) **
Цель / Target					
Правительство / Government	2,72 (0,87) **	2,36 (0,73) ***	1,18 (1,11)	2,57 (0,97) **	2,20 (0,92) *
Открытое пространство / Open-space	0,95 (0,69)	1,01 (0,51) *	0,83 (0,79)	0,41 (0,79)	0,20 (0,76)
Религиозная / Religious	1,77 (1,06)	1,51 (0,75)	1,74 (1,24)	3,27 (1,10) **	1,67 (1,04)
Школа / School	1,88 (0,84) *	1,53 (0,64) **	1,83 (0,95) *	1,09 (0,99)	1,99 (0,92)
Рабочее место / Workplace	0,71 (0,75)	0,51 (0,61)	0,24 (0,95)	0,19 (0,91)	0,36 (0,92)
Тип оружия / Gun Type					
Короткоствольное / Handgun	2,28 (0,70) ***	0,52 (0,60)	1,27 (0,93)	1,50 (1,04)	0,27 (0,87)
Длинноствольное / Long-gun	2,08 (0,53) ***	1,03 (0,45) *	1,53 (0,66) *	1,66 (0,74) *	0,59 (0,65)
Год / Year	0,19 (0,05) ***	0,05 (0,03)	0,10 (0,64)	0,05 (0,06)	0,10 (0,06)
Константа / Constant	-388,79 (102,42) ***	-115,728 (78,00)	-208,57 (129,47)	-124,19 (121,15)	-206,82 (122,08)
Псевдо- <i>r</i> ² / Pseudo- <i>r</i> ²	0,14	0,12	0,17	0,17	0,20
Хи-квадрат / Chi-square	71,71 ***	68,04 ***	35,51 *	57,36 ***	69,42 ***

¹ Референтная категория / Reference category.

*p ≤ 0,05, **p ≤ 0,01, ***p ≤ 0,001.

Фрейм «доступность оружия»

Изучение случаев массовых расстрелов в школах показало, что фрейм «доступность оружия» является самым распространенным [26, 4]. Это подтверждают и работы по проблеме массовых расстрелов в целом [75, 14, 1]; однако этот вывод ранее не был подкреплен широкомасштабными количественными исследованиями. Поэтому первый важный результат нашей работы состоит в том, что мы доказали преимущественное положение фрейма «доступность оружия» при освещении массовых расстрелов в новостных СМИ. Далее, мы показали, что использование этого фрейма возросло больше всего из всех четырех фреймов в период 2000–2009 гг. по сравнению с периодом 2010–2016 гг. Таким образом, пресса уделяла особое внимание проблеме доступности оружия, что отражает дискуссионность этого вопроса в публичном и политическом дискурсе [76].

Использование как короткоствольного, так и длинноствольного оружия способствовало увеличению количества статей с фреймом «доступность оружия»⁸. Это означает, что новостные средства массовой информации последовательно обсуждали проблему доступа преступников к оружию, независимо от его типа. Важно отметить, что доступ к оружию активно обсуждался не только в случае использования штурмовых винтовок (т. е. одного из видов длинноствольного оружия), как утверждалось ранее [75]. Возможная причина состоит в том, что короткоствольное оружие также может привести к многочисленным жертвам, что является важной предпосылкой широкого освещения инцидента в СМИ [2]. Так произошло при атаках в г. Орора и Виргинском политехническом институте, когда преступники использовали только короткоствольное оружие, но количество жертв было очень велико. Таким образом, новостные СМИ при-

держиваются сбалансированного подхода к проблеме доступности оружия, особенно учитывая результаты настоящего исследования, которые показали, что короткоствольное оружие чаще используется при массовых расстрелах гражданского населения.

Методы перекрестного табулирования, анализа логистической регрессии и отрицательной биномиальной регрессии показали, что вероятность использования фрейма «доступность оружия» существенно повышалась при нападении на официальных лиц. На этот результат значительно повлиял инцидент в г. Тусон: это единственный случай нападения на официальных лиц из пяти инцидентов с фреймом «доступность оружия», получивших самое широкое освещение в средствах массовой информации. Это подтверждают и другие исследования, в которых подчеркивалось, что в прессе в основном обсуждалось, как преступник завладел оружием, хотя было известно и о его психических нарушениях, и о попытках его родителей лишить его доступа к оружию [77]. Этот результат, возможно, также связан с тем, что одна из жертв атаки в г. Тусон являлась высокопоставленным лицом. Известность Габриэль Гиффорд как политика вызвала ожесточенные дебаты вокруг проблемы доступности оружия в США [77]. После выздоровления она стала активно выступать за принятие законов о контроле над оружием и способствовала принятию многочисленных законов такого рода, широко обсуждавшихся в обществе [77]. Другая, более общая причина популярности этого фрейма состоит в том, что официальные лица считаются «сложными» мишенями [78] и в прессе обсуждают, как преступник смог пронести оружие в зону, которая должна была тщательно охраняться.

Сравнительный анализ также показал, что использование фрейма «доступность оружия» было более вероятным в случаях стрельбы в школах. Однако в этих случаях повышалась также вероятность использования фреймов «психические нарушения» и «насилие для развлечения». Этот вывод подтверждают более ранние исследования, в которых было показано, что материалы о стрельбе в школах часто строятся в рамках фрейма «трех стандартных подозреваемых» [4]. Если используется фрейм «доступность оружия», то сообщения в прессе часто фокусируются на том, как несовершеннолетние преступники достали оружие [26, 4]. Это в некоторой степени подтвержда-

⁸ Фактор применения длинноствольного оружия был значимым во всех отрицательных биномиальных анализах. По-видимому, это происходит потому, что использование такого оружия приводит к увеличению количества убитых и раненых, а значит, и объема освещения события в прессе [16, 17, 2]. Иными словами, наше исследование доказывает, что инциденты с использованием такого оружия в целом освещаются более широко, а значит, с большим разнообразием фреймов. Поэтому данный фактор служит контрольной переменной в регрессионном анализе.

ется методом перекрестного табулирования, который показывает, что молодой возраст преступника повышает долю использования данного фрейма. В этом случае, возможно, возникает искажение реальности в СМИ, учитывая материалы нашего исследования о том, что возраст преступников не ограничивается молодежью, хотя такое мнение сложилось в обществе после инцидента в школе Колумбайн [2]. Кроме того, исследования показывают, что основная масса оружия, используемого в таких инцидентах, была куплена законно [79]. Таким образом, СМИ, возможно, искажают отношение общества к проблеме доступности оружия (т. е. доступ молодых преступников к нелегальному оружию), что может снижать эффективность решения этой проблемы. При этом два инцидента стрельбы в школах из числа пяти самых широко освещаемых случаев с фреймом «доступность оружия» были совершены лицами, имевшими право по возрасту законно купить оружие. Поэтому данный аспект не может являться ключевым для данного фрейма. Таким образом, дальнейшие исследования должны прояснить, почему факт стрельбы в школе повышает вероятность использования фрейма «доступность оружия» независимо от связи с характеристикой «молодой возраст преступника».

Наконец, использование данного фрейма было более вероятным, если в массовых расстрелах участвовали преступники азиатского происхождения. Возможно, это повышение также было обусловлено одним инцидентом – стрельбой в Виргинском политехническом институте. Исследования показывают, что это событие значительно повысило общий объем освещения [16], а также что его фрейминг преимущественно концентрировался вокруг расовой принадлежности преступника и уровня преступности в его этнической группе [11, 13]. Мы можем добавить к этому, что данное событие и участие в нем преступника азиатского происхождения повысило показатели использования фрейма «доступность оружия». Освещение стрельбы в Виргинском политехническом институте в значительной мере фокусировалось на вопросах более строгого контроля над оружием и пробелов в законодательстве штата Вирджиния в области психических нарушений, которые позволили преступнику получить доступ к оружию [80]. Таким образом, прослеживается связь между фреймами «доступность оружия» и «психические нарушения».

Фрейм «психические нарушения»

Результаты показывают, что фрейм «психические нарушения» был вторым по частоте использования при освещении массовых расстрелов. Вероятно, причина этого в том, что психические нарушения являются одной из самых частых характеристик лиц, совершающих подобные преступления, – по нашим данным, таковых около половины. Поэтому неудивительно, что и перекрестное табулирование, и логистическая регрессия, и отрицательная биномиальная регрессия подтвердили, что данный фрейм использовался с большей вероятностью, если в числе преступников были лица с психическими нарушениями. Однако ряд исследований предостерегают от использования психиатрических диагнозов при прогнозировании актов массового насилия [75], так как психическое заболевание может быть лишь одним из компонентов на пути к насилию и не является ни необходимым, ни достаточным фактором для целей прогнозирования [63, 81]. Таким образом, поскольку этот аспект достоин обсуждения, средства массовой информации должны подходить к нему с осторожностью. Большинство лиц с психическими нарушениями никогда не совершают насильственных действий, поэтому при освещении событий с использованием этого фрейма нужно учитывать все нежелательные последствия, такие как стигматизация лиц с психическими заболеваниями [82, 81].

Что касается расовой принадлежности, то, как и в случае с фреймом «доступность оружия», перекрестное табулирование и отрицательная биномиальная регрессия показали, что участие преступников азиатского происхождения повышает вероятность использования фрейма «психические нарушения». И снова это обусловлено, по всей видимости, одним событием – стрельбой в Виргинском политехническом институте. Schildkraut и его соавторы [16] предположили, что нетипичная расовая/этническая принадлежность повышает объем освещения события в прессе, так как большинство преступников, совершающих массовые расстрелы, являются белыми. В той же работе установлено, что среди таких преступников азиаты составляют наименьший процент (4 %). Однако, как видно из табл. 3, инцидент в Виргинском политехническом институте занимает верхнюю позицию для фрейма «психические нарушения». Другими

словами, происходит искажение реальности в средствах массовой информации, так как нет оснований полагать, что психические нарушения связаны с расовой принадлежностью, и доля лиц с психическими заболеваниями относительно постоянна среди всех преступников, совершающих массовые расстрелы [83]. Таким образом, особенности фрейминга новостей в СМИ, ассоциирующие преступников-азиатов с наличием психических заболеваний, могут служить усилению стигматизации, в частности, направленной против граждан азиатского происхождения.

Согласно всем трем сравнительным таблицам, стрельба в школе повышала вероятность использования фрейма «психические нарушения». Это также искажает реальность, так как исследования показывают, что лица, совершающие преступления в школах, на рабочем месте, под влиянием террористических и хулиганских мотивов, обладают примерно одинаковым уровнем психического здоровья [17]. Однако причину такого искажения определить затруднительно; ситуация усугубляется тем, что, по результатам логистической регрессии, атаки на религиозные учреждения повышают вероятность использования фрейма «психические нарушения», а по результатам отрицательной биноминальной регрессии, атаки на официальных лиц и открытые пространства увеличивают среднее число статей, в которых упоминается этот фрейм. Частично такое положение можно объяснить общим низким объемом освещения инцидентов на рабочем месте (это единственная локация, оказавшаяся незначимой во всех таблицах) [17, 2]. Иными словами, инциденты в других локациях получали большее освещение в прессе, а при невозможности объяснить факторы, приведшие к стрельбе, пресса прибегала к фрейму «психические нарушения». Однако эти результаты, относящиеся к аспекту цели массовых расстрелов, требуют дальнейшего изучения.

Фрейм «насилие для развлечения»

Как показывает качественный анализ, «насилие для развлечения» входит в число трех «стандартных подозреваемых» (другие два – доступность оружия и психические нарушения), ассоциирующихся с проблемой массовых расстрелов после инцидента в школе Колумбайн [1, 4]. Кроме того, в количественном исследовании, посвященном стрельбе в школах, McCluskey [26] утверждает, что в общенациональных

СМИ этот фрейм даже немного более популярен, чем фрейм «психические нарушения». Однако наше крупномасштабное количественное исследование проблемы массовых расстрелов в целом показало, что фрейм «насилие для развлечения» встречается в новостных СМИ гораздо реже, чем три других изучаемых фрейма. Тем не менее такие различия между прошлой и данной работой не обязательно являются взаимоисключающими. Они могут объясняться характеристиками, влияющими на выбор данного фрейма.

Мы обнаружили, что стрельба в школе – это единственная характеристика, влияющая на выбор фрейма «насилие для развлечения», согласно перекрестному табулированию, логистической регрессии и отрицательной биноминальной регрессии. Другими словами, как предполагалось и в предыдущих работах, стрельба в школе связана с выбором фрейма «насилие для развлечения» [26, 4]. Кроме того, перекрестное табулирование показывает, что участие молодых преступников (моложе 21 года) повышало вероятность использования этого фрейма. Этот результат не подтверждает регрессионный анализ, что может объясняться общим невысоким числом статей с данным фреймом, а также связью между выбором школы в качестве объекта атаки и молодым возрастом преступников (а именно 43 % нападений, совершенных лицами младше 21 года, были атаками на школы). Эти результаты приводят к двум выводам. Во-первых, необходимо поощрять средства массовой информации, которые не связывают такие преступления с жестокими развлечениями. Хотя преступники действительно часто склонны к таким развлечениям, исследования не выявляют причинно-следственной связи между пристрастием к таким развлечениям и участием в совершении массовых расстрелов [75]. При этом обнаруживается зависимость между сенсационным освещением таких преступлений в прессе и/или повышенным вниманием к ним в поп-культуре и появлением подражателей [84]. Поэтому новостные СМИ должны пересмотреть свою роль в этом феномене. Во-вторых, важно отметить, что 73 % статей с фреймом «насилие для развлечения» были опубликованы в последние пять лет изучаемого периода. Правда, в последнее десятилетие повысился объем освещения инцидентов в целом, однако новостные средства массовой информации все же уделяют непропорционально много внимания этому «стандартному подозреваемому», хотя уже доказано, что его роль

в совершении этих преступлений не столь велика. Тем самым происходит искажение информации о массовых расстрелах и уровне опасности жестоких развлечений. Такое искаженное восприятие подтверждается недавним опросом *Gallup Poll*, который показал, что половина американцев по-прежнему считают причиной массовых расстрелов увлечение жестокими развлечениями [85]. Это означает, что СМИ могут продолжать использовать этого удобного «козла отпущения», тогда как более важные причины насилия остаются вне поля зрения официальных лиц и законодателей [75].

Фрейм «терроризм»

Последний фрейм не относится к числу трех первоначальных «стандартных подозреваемых», связанных с массовыми расстрелами [4, 1]. Однако недавние работы показывают, что массовые расстрелы с идеологическими мотивами получают более широкое освещение [17, 2] и их следует учитывать при изучении фрейминга этого явления [5]. Важно отметить, что, согласно нашему исследованию, терроризм стал одним из основных фреймов, используемых новостными СМИ при освещении массовых расстрелов. Так, в целом за изучаемый период самым распространенным был фрейм «доступность оружия», вторым по популярности – «психические нарушения», однако в последние пять лет изучаемого периода фрейм «психические нарушения» уступил фрейму «терроризм» (221 статья против 285). В целом наше исследование показало, что в числе трех «стандартных подозреваемых» следует заменить фрейм «психические нарушения» на фрейм «терроризм», так как последний существенно чаще использовался при освещении данного феномена. При этом важно подчеркнуть, что реальность этого феномена подвергалась искажению, так как идеологически мотивированными были лишь 20 % всех инцидентов, включенных в наше исследование.

Важно также выделить характеристики, влияющие на использование данного фрейма. Все три типа идеологической мотивации повышали вероятность его использования по сравнению с отсутствием идеологической мотивации, согласно обоим регрессионным анализам. Однако более пристальное изучение перекрестных таблиц показывает, что эти три типа значительно отличаются друг от друга. Преступлениям с мотивацией джихадистского экстремизма было по-

священо в 22 раза больше статей с фреймом «терроризм» (в среднем 44 статьи), чем инцидентам с крайне правой (1,95) и крайне левой (1,50) мотивацией. Иными словами, наше исследование показало, что использование фрейма «терроризм» при освещении массовых расстрелов тесно связано с понятием джихадистского экстремизма. Это искажает реальность проблемы, учитывая, что такие преступления совершались по крайне правым мотивам в три раза чаще, чем по мотивам джихадизма. По-видимому, такой подход к фрейму «терроризм» стал результатом событий 11 сентября, после которых общественность стала воспринимать терроризм как угрозу, неразрывно связанную с джихадизмом [68]. К тому же события 11 сентября произошли спустя два года после нападения на школу Колумбайн, и эти две социальные проблемы (терроризм и массовые расстрелы) часто объединялись в материалах прессы и публичном дискурсе [27].

Аналогичным образом, в более ранних работах было обнаружено, что участие преступников арабского происхождения увеличивает объем освещения [17, 2], а в нашей работе методом перекрестного табулирования было показано, что этот фактор повышает использование всех четырех фреймов. Однако, согласно логистической и отрицательной биномиальной регрессии, значимые различия обнаруживаются только в отношении фрейма «терроризм». В регрессионных анализах сравнивались только преступники арабского происхождения и белые; однако более внимательное изучение перекрестных таблиц показывает, что участие преступников арабского происхождения увеличивает использование фрейма «терроризм» гораздо сильнее, чем участие любых других преступников. Хотя мультиколлинеарность между преступниками арабского происхождения и преступниками с джихадистской мотивацией подчеркивает связь между преступниками арабского происхождения и массовыми расстрелами по идеологическим мотивам, однако важно также отметить, что количество преступников с обеими этими характеристиками очень мало. Другими словами, арабы и джихадисты составляют очень малую долю всех преступников, совершающих массовые расстрелы (6 и 4 %). Несмотря на это, как показано в табл. 3, такими характеристиками обладают четыре из пяти преступлений с наибольшим количеством статей с фреймом «терроризм». Таким образом, новостные

СМИ стигматизируют арабов в качестве террористов и чрезмерно выделяют джихадизм на фоне других форм терроризма. В целом в различных исследованиях было показано, что стигматизация арабов как террористов уже повысила негативное отношение и число преступлений на почве ненависти против арабского населения в Америке [19, 68]. Средства массовой информации должны с осторожностью подходить к этому вопросу и освещать проблему массовых расстрелов с соблюдением всех нюансов, касающихся расовой и/или этнической принадлежности и идеологической мотивации преступников.

Наконец, использование фрейма «терроризм» повышалось при нападениях на религиозные или государственные учреждения. Однако исследования показывают, что только половина нападений на государственные учреждения были совершены террористами [78]. Аналогичным образом, согласно данным нашего исследования (не включенным в первоначальный анализ), террористами были совершены 47 % нападений на государственные учреждения и 38 % нападений на религиозные учреждения. Иными словами, освещая такие атаки в рамках фрейма «терроризм», средства массовой информации искажают восприятие ответственности потенциальных угроз терроризма и игнорируют другие возможные причины нападений на такие объекты. Эта проблема выходит за рамки нашей работы, однако необходимо продолжать изучение такого рода нападений, чтобы выработать эффективные средства для предотвращения подобных угроз.

Ограничения и будущие направления исследования

Важно отметить ограничения настоящей работы и определить направления будущих исследований проблемы фрейминга массовых расстрелов в новостных СМИ. Ученые уже выделяли три ограничения работ по проблеме массовых расстрелов, а именно ограничения, касающиеся дефиниций, сбора данных и временных аспектов [40]. Для снятия этих ограничений мы предложили детальную стратегию для выработки определений, сбора данных, а также обеспечения методологической воспроизводимости. Кроме того, выбор изучаемого – после событий в школе Колумбайн – снижает «эффект публичности» и «эффект временного периода» [40], поскольку за это время понятие массовых расстрелов вошло в обиход

и стало шире освещаться в прессе. Иначе говоря, менее остро стоит проблема утраты информации о преступлениях и утраты материалов СМИ, как это часто бывает в случае более развернутых 50-летних периодов исследований [17, 2]. Таким образом, обсуждение ограничений настоящей работы и направлений будущих исследований сосредоточено на развитии стратегий изучения фрейминга массовых расстрелов в средствах массовой информации.

Во-первых, в данной работе ставилась задача расширить предыдущие исследования, посвященные изучению фрейминга массовых расстрелов в новостных СМИ, путем включения фрейма «терроризм» в число «стандартных подозреваемых». Важно отметить, что мы выявили значительно большую распространенность этого фрейма по сравнению с фреймом «насилие для развлечения», который ранее занимал третье место. Это означает, что в будущем необходимо продолжать изучение альтернативных фреймов, используемых для освещения феномена массовых расстрелов. Например, в работе McCluskey [26], посвященной случаям стрельбы в школах, отмечалось, что новостные СМИ часто используют фреймы уголовного правосудия и религии, причем последний аспект представляет наибольший интерес, учитывая акцент на джихадистской мотивации (связанной с исламом), выявленной в настоящей работе. Поиск других фреймов, используемых в СМИ, поможет глубже понять как публичный и политический дискурс, так и потенциальные искажения в образе мышления, связанные с этим явлением в Америке.

Во-вторых, в работе представлены результаты изучения указанных четырех фреймов, включая количество статей, использующих каждый из них. Продолжением данного подхода может стать рассмотрение конкретных точек зрения (требований общественности), составляющих каждый фрейм [14]. Например, в рамках дискурса о доступности оружия мы не рассматривали отдельно вопросы контроля над оружием и прав владельцев оружия. Тем самым наша работа лишь обостряет дебаты вокруг проблемы доступности оружия и массовых расстрелов [76]. Аналогично, предыдущие исследования искажений в СМИ изучали различия между «специфическим» (направленным на характеристики преступника/инцидента) и «общим» (направленным на проблему массовых расстрелов в целом) освещением проблемы [16, 2]. Такой подход

Iyengar [86] называл «фреймингом эпизода» (когда событие рассматривается как дискретный, отдельный инцидент) в отличие от «фрейминга темы» (более широкий, контекстуализированный, взаимосвязанный фрейм). В целом в будущих исследованиях необходимо продолжать изучение четырех выделенных фреймов, уделяя более пристальное внимание их отличительным особенностям, включая формирование конкретных точек зрения (требований общественности), различия между специфическими и общими, эпизодическими и тематическими фреймами.

В-третьих, ограничением нашей работы является выбор единственной газеты. Например, мы выявили, что самыми частотными были фреймы «доступность оружия» и «психические нарушения». Однако этот факт, как и характеристики, влияющие на фрейминг в целом, может оказаться совершенно иным в других общенациональных СМИ, направленных на другие категории публики [14, 26]. Например, террористические акты с крайне левой мотивацией могут получить более широкое освещение в более консервативной газете, чем «Нью-Йорк Таймс», которая обычно считается достаточно левой по характеру [47, 19]. Таким образом, в будущем целесообразно провести сравнительные исследования фрейминга в различных общенациональных новостных средствах массовой информации. Было бы также очень полезно изучить различия в вышеупомянутых конкретных точках зрения (требованиях общественности), составляющих каждый из изученных четырех фреймов.

Наконец, в нашей работе были объединены два изначально отдельных подхода к изучению освещения массовых расстрелов в новостных СМИ, а именно: (1) изучение фрейминга в новостных средствах массовой информации и (2) использование количественного метода изучения искажений в СМИ. Это имеет большое значение для определения характеристик, влияющих на использование того или иного фрейма и на возможные искажения того или иного феномена в прессе. Таким образом, будущие исследования должны использовать этот подход для изучения всех типов материалов СМИ, а не только посвященных массовым расстрелам. Возможно также использование альтернативных комбинированных методов оценки материалов СМИ. Например, Mitnik и его соавторы [19] предлагают смешанный метод анализа материалов о терроризме, в котором сочетаются элементы

количественного метода изучения искажений в СМИ и качественного подхода к изучению значимых результатов. При воспроизведении нашего исследования было бы целесообразно обратить больше внимания на качественные элементы, которые помогают лучше понять фрейминг феномена массовых расстрелов в средствах массовой информации.

Заключение

В представленной работе мы применили метод анализа искажений в СМИ для изучения использования фреймов «доступность оружия», «психические нарушения», «насилие для развлечения» и «терроризм» при освещении случаев массовых расстрелов гражданского населения в США на материалах газеты «Нью-Йорк Таймс» за период 2000–2016 гг. Результаты исследования представляют ценность для ученых, работников СМИ и широкой общественности. Фрейм «доступность оружия» оказался самым распространенным, и его использование сильнее всего увеличилось со временем. Этот факт отражает противоречивость публичного и политического дискурса по проблеме доступности оружия в Америке. При этом требуют дальнейшего изучения вопросы контроля над оружием и прав владельцев оружия, а также влияние этих вопросов на формирование общественного мнения и законодательство. Фрейм «психические нарушения» является чуть более популярным, чем фрейм «терроризм», однако использование последнего быстрее увеличивалось со временем. Хотя преступники часто имеют психические заболевания, средства массовой информации должны с осторожностью подходить к этому в своих материалах, особенно учитывая, что факт наличия такого заболевания увеличивает объем использования данного фрейма при освещении события. Психиатрический диагноз не является фактором прогнозирования массовых расстрелов, а сенсационный фрейминг может стигматизировать лиц с психическими нарушениями и привести к нежелательным последствиям. Аналогичным образом, полученный нами результат о повышении вероятности использования фрейма «терроризм» при участии преступников-арабов и джихадистов говорит о том, что новостные СМИ способствуют стигматизации лиц арабского происхождения как террористов, а также созданию образа джихадизма как первостепенной угрозы. Использование фрейма «терроризм»

усиливает негативное восприятие арабского населения в Америке и повышает уровень преступлений на почве ненависти к арабам, а также создает такое отношение общественности и такой политический дискурс, который игнорирует другие, более распространенные формы терроризма (например, действия крайне правых). Наконец, в отличие от предыдущих работ по проблеме стрельбы в школах [4], в которых «стандартными подозреваемыми» выступали доступность оружия, психические нарушения и насилие для развлечения, наше исследование показало, что фрейм «насилие для развлечения» был гораздо менее частотным, чем остальные три изучаемых фрейма. При этом наши выводы подтверждают указанные работы в том,

что фактор выбора школы как объекта нападения повышает вероятность использования фреймов «доступность оружия», «психические нарушения» и «насилие для развлечения». Тем не менее дальнейшие исследования, посвященные фреймингу новостных сообщений о массовых расстрелах, должны включать рассмотрение фрейма «терроризм», так как он является значительно более распространенным, чем фрейм «насилие для развлечения». Важно отметить, что увеличение частотности фрейма «терроризм» может исказить представление общественности о данной проблеме, учитывая, что среди массовых расстрелов гражданского населения лишь одна пятая часть была основана на идеологии терроризма.

Список литературы / References

1. Schildkraut J., Elsass H. J. *Mass shootings: Media, myths, and realities*, Praeger, 2016.
2. Silva J. R., Capellan J. A. The media's coverage of mass public shootings in America: Fifty years of newsworthiness, *International Journal of Comparative and Applied Criminal Justice*, 2019. No. 43 (1), pp. 77–97. DOI: <https://doi.org/10.1080/01924036.2018.1437458>
3. Scheufele D. A., Tewksbury D. Framing, agenda setting, and priming: The evolution of three media effects models, *Journal of Communication*, 2007, No. 57 (1), pp. 9–20. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1460-2466.2006.003265.x>
4. Schildkraut J., Muschert G. W. Violent media, guns, and mental illness: The three ring circus of causal factors for school massacres, as related in media discourse, *Fast Capitalism*, 2013, No. 10 (1), pp. 159–173. DOI: <https://doi.org/10.32855/fcapital.201301.015>
5. Schildkraut J., Gruenewald J. Media salience and frame changing in the coverage of mass shootings: A comparison of ideological and non-ideological attacks, *Journal of Criminal Justice and Popular Culture*, 2019, No. 19 (1), pp. 62–89.
6. Druckman J. N. The implications of framing effects for citizen competence, *Political Behavior*, 2001, No. 23 (3), pp. 225–256. DOI: <https://doi.org/10.1023/A:1015006907312>
7. Entman R. M. Framing: Toward clarification of a fractured paradigm. *Journal of Communication*, 1993, No. 43 (3), pp. 51–58. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1460-2466.1993.tb01304.x>
8. Goffman E. *Frame analysis*, Harvard University Press, 1974.
9. Chyi H. I., McCombs M. Media salience and the process of framing: Coverage of the Columbine school shootings, *Journalism & Mass Communication Quarterly*, 2004, No. 81 (1), pp. 22–35. DOI: <https://doi.org/10.1177%2F107769900408100103>
10. Holody K. J. Attributes in community and national news coverage of the Parkland mass shootings. In J. Mathews & E. Thorsen (Eds.), *Media, journalism, and disaster communities*, London, UK: Palgrave Macmillan, 2020, pp. 179–200.
11. Holody K. J., Park S., Zhang X. Racialization of the Virginia Tech shootings: A comparison of local and national newspapers, *Journalism Studies*, 2013, No. 14 (4), pp. 568–583. DOI: <https://doi.org/10.1080/1461670X.2012.726499>
12. Muschert G. W., Carr D. Media salience and frame changing across events: Coverage of nine school shootings, 1997–2001, *Journalism & Mass Communication Quarterly*, 2006, No. 83 (4), pp. 747–766. DOI: <https://doi.org/10.1177%2F107769900608300402>
13. Park S., Holody K. J., Zhang X. Race in media coverage of school shootings: A parallel application framing theory and attribute agenda setting, *Journalism & Mass Communication Quarterly*, 2012, No. 89 (3), pp. 475–494. DOI: <https://doi.org/10.1177%2F1077699012448873>
14. Holody K. J., Daniel E. S. Attributes and frames of the Aurora shootings: national and local news coverage differences, *Journalism Practice*, 2017, No. 11 (1), pp. 80–100. DOI: <https://doi.org/10.1080/17512786.2015.1121786>
15. Schildkraut J., Muschert G. W. Media salience and mass murder: Examining frame changing across mass shooter events, 2000–2012. In S. Daly (Ed.), *Assessing and Averting the Prevalence of Mass Violence*, IGI Global, 2019, pp. 129–153. DOI: <http://doi:10.4018/978-1-5225-5670-1.ch006>
16. Schildkraut J., Elsass H. J., Meredith K. Mass shootings and the media: Why all events are not created equal, *Journal of Crime and Justice*, 2018, No. 41 (3), pp. 223–243. DOI: <https://doi.org/10.1080/0735648X.2017.1284689>

17. Silva J. R., Capellan J. A. A comparative analysis of media coverage of mass public shootings: Examining rampage, disgruntled employee, school, & lone-wolf terrorist shootings in the United States, *Criminal Justice Policy Review*, 2019, No. 30 (9), pp. 1312–1341. DOI: <https://doi.org/10.1177%2F0887403418786556>
18. Gruenewald J., Pizarro J., Chermak S. M. Race, gender, and the newsworthiness of homicide incidents, *Journal of Criminal Justice*, 2009, No. 37 (3), pp. 262–272. DOI: <https://doi.org/10.1016/i.icrimius.2009.04.006>
19. Mitnik Z. S., Freilich J. D., Chermak S. M. Post-9/11 coverage of terrorism in the *New York Times*. *Justice Quarterly*, 2020, No. 37 (1), pp. 161–185. DOI: <https://doi.org/10.1080/07418825.2018.1488985>
20. Hayward K. Opening the lens: Cultural criminology and the image. In K. Hayward & M. Presdee (Eds.), *Framing crime: cultural criminology and the image*. Routledge, 2010, pp. 1–16. DOI: https://doi.org/10.1111/j.1468-2311.2010.00630_4.x
21. Maher T. M. Framing: An emerging paradigm or a phase of agenda setting?. In S. D. Reese, O. H. Gandy, A. E. Grant (Eds.), *Framing public life*, Routledge, 2001, pp. 99–110.
22. McCombs M., Ghanem S. I. The convergence of agenda setting and framing. In S. D. Reese, O. H. Gandy, A. E. Grant (Eds.), *Framing public life*, Routledge, 2001, pp. 83–98.
23. De Vreese C. H. News framing: Theory and typology, *Information Design Journal & Document Design*, 2005, No. 13 (1), pp. 51–62. DOI: <https://doi.org/10.1075/ididd.13.1.06vre>
24. Wondemaghen M. Media construction of a school shooting as a social problem, *Journalism*, 2014, No. 15 (6), pp. 696–712. DOI: <https://doi.org/10.1177%2F1464884913496498>
25. Hawdon J., Oksanen A., Rasanen P. Media coverage and solidarity after tragedies: The reporting of school shootings in two nations, *Comparative Sociology*, 2012, No. 11 (6), pp. 845–874. DOI: <https://doi.org/10.1163/15691330-12341248>
26. McCluskey M. *News framing of school shootings: Journalism and American social problems*, Lexington Books, 2016.
27. Schildkraut J., Muschert G. W. Media salience and the framing of mass murder in school: A comparison of the Columbine and Sandy Hook massacres, *Homicide Studies*, 2014, No. 18 (1), pp. 23–43. DOI: <https://doi.org/10.1177%2F1088767913511458>
28. Altheide D. L. The Columbine shootings and the discourse of fear, *American Behavioral Scientist*, 2009, No. 52 (10), pp. 1354–1370. DOI: <https://doi.org/10.1177/0002764209332552>
29. Barak G. (Ed.), *Media, process, and the social construction of crime: Studies in newsmaking criminology* (Vol. 10), Taylor & Francis, 1994. DOI: <https://doi.org/10.4324/9780203726761>
30. Chermak S. M. Body count news: How crime is presented in the news media. *Justice Quarterly*, 1994, No. 11 (4), pp. 561–582. DOI: <https://doi.org/10.1080/07418829400092431>
31. Surette R. *Media, crime and criminal justice: Images, realities, and policies*, Thomson Wadsworth, 2007.
32. Jewkes Y., Linnemann T. *Media & crime*. Sage, 2018.
33. Lawrence R., Mueller D. School shootings and the man-bites-dog criterion of newsworthiness, *Youth Violence and Juvenile Justice*, 2003, No. 1 (4), pp. 330–345. DOI: <https://doi.org/10.1177%2F1541204003255842>
34. Chermak S., Chapman N. M. Predicting crime story salience: A replication, *Journal of Criminal Justice*, 2007, No. 35 (4), pp. 351–363. DOI: <https://doi.org/10.1016/i.icrimius.2007.05.001>
35. Duwe G. Body-count journalism: The presentation of mass murder in the news media, *Homicide Studies*, 2000, No. 4 (4), pp. 364–399. DOI: <https://doi.org/10.1177%2F108876790004004004>
36. Chermak S. M., Gruenewald J. The media's coverage of domestic terrorism, *Justice Quarterly*, 2006, No. 23 (4), pp. 428–461. DOI: <https://doi.org/10.1080/07418820600985305>
37. Krouse W. J., Richardson D. J. *Mass murder with firearms: Incidents and victims, 1999–2013*, Congressional Research Service, 2015. DOI: <https://fas.org/sgp/crs/misc/R44126.pdf>
38. Newman K. S., Fox C., Roth W., Mehta J., Harding D. *Rampage: The social roots of school shootings*, Basic Books, 2005.
39. Peterson J. K., Densley J. A. *The Violence Project Database of Mass Shootings in the United States, 1966–2019*, The Violence Project, 2019, available at: <https://www.theviolenceproject.org>
40. Silva J. R., Greene-Colozzi E. A. Deconstructing an epidemic: Assessing the prevalence of mass gun violence. In S. Daly (Ed.), *Assessing and Averting the Prevalence of Mass Violence*, IGI Global, 2019, pp. 39–67.
41. Schildkraut J. Mass shootings in America: Understanding the debates, causes, and responses, *ABC-CLIO*, 2018.
42. Silva J. R., Greene-Colozzi E. A. Fame-seeking mass shooters in America: Severity, characteristics, and media coverage, *Aggression and Violent Behavior*, 2019, No. 48 (5), pp. 24–35. DOI: <https://doi.org/10.1016/i.avb.2019.07.005>
43. Benoit W. L., Stein K. A., Hansen G. J. New York Times coverage of presidential campaigns. *Journalism & Mass Communication Quarterly*, 2005, No. 82 (2), pp. 356–376. DOI: <https://doi.org/10.1177%2F107769900508200208>
44. Lule J. *Daily news, eternal stories: The mythological role of journalism*, Guilford Press, 2001.
45. Denham B. E. Intermedia attribute agenda setting in the New York Times: The case of animal abuse in US horse racing, *Journalism & Mass Communication Quarterly*, 2014, No. 91 (1), pp. 17–37. DOI: <https://doi.org/10.1177%2F1077699013514415>

46. Golan G. Inter-media agenda setting and global news coverage: Assessing the influence of the New York Times on three network television evening news programs, *Journalism Studies*, 2006, No. 7 (2), pp. 323–333. DOI: <https://doi.org/10.1080/14616700500533643>
47. Althaus S. L., Tewksbury D. Agenda setting and the “new” news patterns of issue importance among readers of the paper and online versions of the New York Times, *Communication Research*, 2002, No. 29, pp. 180–207. DOI: <https://doi.org/10.1177/0093650202029002004>
48. Chernomas R., Hudson I. *Gatekeeper: 60 years of economics according to the New York Times*, Routledge, 2015.
49. Landriscina M. Framing inflation and investment: The *New York Times* and the cultural context of a local housing market, *Qualitative Sociology*, 2012, No. 35, pp. 271–292. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11133-012-9230-8>
50. Bowden M. The inheritance, *Vanity Fair*, 2009, pp. 128–135.
51. Atkinson M. L., Lovett J., Baumgartner F. R. Measuring the media agenda, *Political Communication*, 2014, No. 31 (2), pp. 355–380. DOI: <https://doi.org/10.1080/10584609.2013.828139>
52. LaFree G., Dugan L. How does studying terrorism compare to studying crime? In M. Deflem (Ed.), *Terrorism and counterterrorism*, Emerald Group, 2004, pp. 53–74. DOI: [https://doi.org/10.1108/S1521-6136\(2004\)0000005006](https://doi.org/10.1108/S1521-6136(2004)0000005006)
53. Blair J. P., Schweit K. W. *A study of active shooter incidents in the United States between 2000 and 2013*, US Department of Justice, Federal Bureau of Investigation, 2014, available at: <https://www.fbi.gov/file-repository/active-shooter-study-2000-2013-1.pdf/view>
54. Federal Bureau of Investigation. *Active shooter incidents in the United States in 2016 and 2017*. US Department of Justice, 2018, available at: <https://www.fbi.gov/file-repository/active-shooter-incidents-us-2016-2017.pdf/view>
55. Schweit K. W. *Active shooter incidents in the United States in 2014 and 2015*. US Department of Justice, Federal Bureau of Investigation, 2016, available at: <https://www.fbi.gov/file-repository/activeshooterincidentsus2014-2015.pdf/view>
56. Kelly R. *Active shooter report: Recommendations and analysis for risk mitigation*, New York City Police Department, 2012, available at: <http://www.nyc.gov/html/nypd/downloads/pdf/counterterrorism/ActiveShooter2012Edition.pdf>
57. O’Neill J. P., Miller J. J., Waters J. R. Active shooter: Recommendations and analysis for risk mitigation, *New York City Police Department*, 2016, available at: <https://www1.nyc.gov/assets/nypd/downloads/pdf/counterterrorism/active-shooter-analysis2016.pdf>
58. Duque R. B., LeBlanc E. J., Rivera R. Predicting active shooter events: Are regional homogeneity, intolerance, dull lives, and more guns enough deterrence? *Crime & Delinquency*, 2019, No. 65 (9), pp. 1218–1261. DOI: <https://doi.org/10.1177%2F0011128718793615>
59. Lankford A. Mass shooters in the USA, 1966–2010: Differences between attackers who live and die, *Justice Quarterly*, 2015, No. 32 (2), pp. 360–379. DOI: <https://doi.org/10.1080/07418825.2013.806675>
60. Osborne J. R., Capellan J. A. Examining active shooter events through rational choice perspective and crime script analysis, *Security Journal*, 2017, No. 30 (3), pp. 880–902. DOI: <https://doi.org/10.1057/sj.2015.12>
61. Capellan J. A., Gomez S. P. Change and stability in offender, behaviors, and incident-level characteristics of mass public shootings in the United States, 1984–2015, *Journal of Investigative Psychology of Offender Profiles*, 2018, No. 15 (1), pp. 51–72. DOI: <https://doi.org/10.1002/iip.1491>
62. Fazel S., Danesh J. Serious mental disorder in 23,000 prisoners: A systematic review of 62 surveys, *The Lancet*, 2002, No. 359 (9306), pp. 545–550. DOI: [https://doi.org/10.1016/S0140-6736\(02\)07740-1](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(02)07740-1)
63. Lankford A. Detecting mental health problems and suicidal motives among terrorists and mass shooters, *Criminal Behavior and Mental Health*, 2016, No. 25 (5), pp. 171–183. DOI: <https://doi.org/10.1002/cbm.2020>
64. Capellan J. A. Lone wolf terrorist or deranged shooter? A study of ideological active shooter events in the United States, 1970–2014, *Studies in Conflict & Terrorism*, 2015, No. 38 (6), pp. 395–413. DOI: <https://doi.org/10.1080/1057610X.2015.1008341>
65. Lemieux F. Effect of gun culture and firearm laws on gun violence and mass shootings in the United States: A multi-level quantitative analysis, *International Journal of Criminal Justice Sciences*, 2014, No. 9 (1), pp. 74–93.
66. Freilich J. D., Chermak S. M., Belli R., Gruenewald J., Parkin W. S. Introducing the United States extremist crime database (ECDB), *Terrorism and Political Violence*, 2014, No. 26, pp. 372–384. DOI: <https://doi.org/10.1080/09546553.2012.713229>
67. LaFree G., Dugan L. Introducing the Global Terrorism Database, *Terrorism and Political Violence*, 2007, No. 19 (2), pp. 181–204. DOI: <https://doi.org/10.1080/09546550701246817>
68. Silva J. R., Duran C., Freilich J., Chermak S. Addressing the myths of terrorism in America, *International Criminal Justice Review*, 2019, pp. 1–23. DOI: <https://doi.org/10.1177%2F1057567719833139>
69. Deacon D. Yesterday’s papers and today’s technology: Digital newspaper archives and ‘push button’ content analysis, *European Journal of Communication*, 2007, No. 22 (1), pp. 5–25. DOI: <https://doi.org/10.1177%2F0267323107073743>
70. Lombard M., Snyder-Duch J., Bracken C. C. Content analysis in mass communication: Assessment and reporting of intercoder reliability, *Human Communication Research*, 2002, No. 28 (4), pp. 587–604. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1468-2958.2002.tb00826.x>
71. Neuendorf K. A. *The content analysis guidebook*, Sage, 2002.

72. Blau B. M., Gorry D. H., Wade C. Guns, laws and public shootings in the United States, *Applied Economics*, 2016, No. 48 (49), pp. 4732–4746. DOI: <https://doi.org/10.1080/00036846.2016.1164821>
73. Yelderian L. A., Joseph J. J., West M. P., Butler E. Mass shootings in the United States: Understanding the importance of mental health and firearm considerations, *Psychology, Public Policy, and Law*, 2019, No. 25 (3), pp. 212–223. DOI: <https://psycnet.apa.org/doi/10.1037/law000020Q>
74. Silva J. R. A comparative analysis of foiled and completed mass shootings, *American Journal of Criminal Justice*, 2020, pp. 1–22. DOI: <https://doi.org/10.1007/s12103-020-09552-2>
75. Fox J. A., DeLateur M. J. Mass shootings in America: Moving beyond Newtown, *Homicide Studies*, 2014, No. 18 (1), pp. 125–145. DOI: <https://doi.org/10.1177%2F1088767913510297>
76. Winkler A. *Gunfight: The battle over the right to bear arms in America*, Norton, 2013.
77. Hollihan T. A., Smith F. M. Weapons and words: Rhetorical studies of the Gabrielle Giffords shooting, *Rhetoric and Public Affairs*, 2014, No. 17 (4), pp. 577–584. DOI: <https://doi.org/10.14321/rhetpublaffa.17.4.0577>
78. Capellan J. A., Silva J. R. An investigation of mass public shooting attacks against government targets in the United States, *Studies in Conflict and Terrorism*, 2019, pp. 1–23. DOI: <https://doi.org/10.1080/1057610X.2018.1551294>
79. Silver J., Simons A., Craun S. *A study of the pre-attack behaviors of active shooters in the United States between 2000–2013*. U. S. Department of Justice, Federal Bureau of Investigation, 2018, available at: <https://www.fbi.gov/file-repository/pre-attack-behaviors-of-active-shooters-in-us-2000-2013.pdf/view>
80. Schildkraut J. Media and massacre: A comparative analysis of the reporting of the 2007 Virginia Tech shootings, *Fast Capitalism*, 2012, No. 9 (1), pp. 120–132. DOI: <https://doi.org/10.32855/fcapital.201201.014>
81. Metz J. M., MacLeish K. T. Mental illness, mass shootings, and the politics of American firearms, *American Journal of Public Health*, 2015, No. 105 (2), pp. 240–249. DOI: <https://dx.doi.org/10.2105%2FAJPH.2014.302242>
82. McGinty E. E., Webster D. W., Jarlenski M., Barry C. L. News media framing of serious mental illness and gun violence in the United States, 1997–2012, *American Journal of Public Health*, 2014, No. 104 (3), pp. 406–413. DOI: <https://doi.org/10.2105/AJPH.2013.301557>
83. Capellan J. A., Johnson J., Porter J. R., Martin C. Disaggregating mass public shootings: A comparative analysis of disgruntled employee, school, ideologically motivated, and rampage shooters, *Journal of Forensic Sciences*, 2019, No. 64 (3), pp. 814–823. DOI: <https://doi.org/10.1111/1556-4029.13985>
84. Towers S., Gomez-Lievano A., Khan M., Mubayi A., Castillo-Chavez C. Contagion in mass killings and school shootings, *PLoS One*, 2015, No. 10 (7), pp. 1–12. DOI: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0117259>
85. Saad L. *More blaming extremism, heated rhetoric for mass shootings*, Gallup, 2019, available at: <http://www.gallup.com/poll/266750/blaming-extremism-heated-rhetoric-mass-shootings.aspx>
86. Iyengar S. *Is anyone responsible? How television frames political issues*, University of Chicago Press, 1991.
87. Silva J. R. The news media's framing of mass shootings: gun access, mental illness, violent entertainment, and terrorism, *Criminology, Criminal Justice, Law & Society*, 2020, Vol. 21, No. 2, pp. 76–98.

Дата поступления / Received 03.02.2021

Дата принятия в печать / Accepted 12.03.2021

Дата онлайн-размещения / Available online 25.06.2021

© Сильва Дж. Р.⁹, 2021. Впервые опубликовано на русском языке в журнале «Актуальные проблемы экономики и права» (<http://apel.ieml.ru>) 25.06.2021

© Silva J. R.¹⁰, 2021

⁹ Джейсон Р. Сильва является ассистентом преподавателя кафедры социологии и уголовного судопроизводства в Университете Уильяма Патерсона. Она изучает проблемы, связанные с массовыми расстрелами, насилием в школах, терроризмом и средствами массовой информации. Ее работы публиковались в таких изданиях, как *Aggression and Violent Behavior*, *American Journal of Criminal Justice*, *Criminal Justice Policy Review*, *International Criminal Justice Review*, *International Journal of Comparative and Applied Criminal Justice*, *International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology*, *Security Journal*, *Studies in Conflict and Terrorism*, *Victims & Offenders*.

¹⁰ Jason R. Silva is an assistant professor in the Department of Sociology and Criminal Justice at William Paterson University. Silva's research examines mass shootings, school violence, terrorism, and mass media. His recent publications have appeared in *Aggression and Violent Behavior*, *American Journal of Criminal Justice*, *Criminal Justice Policy Review*, *International Criminal Justice Review*, *International Journal of Comparative and Applied Criminal Justice*, *International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology*, *Security Journal*, *Studies in Conflict and Terrorism*, and *Victims & Offenders*.